

2007099096

ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ
О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ
И
ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВѢРНОПОДДАННЫХЪ.

МЫСЛИ ВКРАТЦѢ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ
ИЗЪ ПРОПОВѢДЕЙ ФИЛАРЕТА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ допущено къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.
Смотри Церковный Вѣстникъ 1886 года № 8-й.

Собралъ Порфирій Кременецкій.

Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.
1888.

КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ,

изданія Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

Страсти Христовы. На веленевой бумагѣ, съ политипажами. Москва. 1879 г.; цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Сказанія о земной жизни Пресвятой Богородицы, съ изложеніемъ ученія церкви прообразованій и пророчествъ, относящихся къ Ней, и чудесъ Ея, на основаніи Священнаго Писанія, свидѣтельствъ св. отцевъ и церковныхъ преданій. Съ 14 рисунками и 26 политипажами, представляющими святыя мѣста, событія изъ жизни Божіей Матери и прообразованія о Ней. Въ книгѣ этой изъ разныхъ достовѣрныхъ источниковъ собрано многое, касающееся земной жизни Пресвятой Богородицы въ такой полнотѣ, въ которой доселѣ не было подобнаго сочиненія. Изданіе 4-е. Моск. 1880 г.; ц. 1 р. 50 к., за перес. 50 коп.

Избранныя слова св. отцевъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы, съ изображеніемъ подобія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Одигитріи(Путеводительницы). Изд. 2-е. Моск. 1885 г.; ц. 50 к., за перес. 15 к.

Бесѣды и нравоученія во славу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Заимствованы изъ книги «Руно орошенное» составленной св. Димитріемъ Ростовскимъ. Изд. 2-е. М. 1884 г.; ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Христіанскія пѣснопѣнія пресвятѣй Царицѣ Небеснѣй Приснодѣвѣ Маріи Богородицѣ. Составлены по подобію псалмовъ. Дополненное изд. 2-е. Моск. 1883 г.; ц. 75 к. съ перес. 1 р.

Вышній покровъ надъ Аѳономъ, или сказанія о чудотворныхъ въ Аѳонѣ прославившихся иконахъ Божіей Матери и святыхъ угодниковъ Божіихъ. На веленевой бумагѣ съ 39 литографированными изображеніями чудотворныхъ иконъ. Описаніе иконъ этихъ и бывшихъ отъ нихъ благодатныхъ знаменій являетъ великое милосердіе Пресвятой Богородицы къ земному Ея удѣлу св. Аѳонской горѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомитъ читателя съ замѣчательными событіями, совершившимися на св. Аѳонѣ отъ прославленныхъ чудотвореніями иконъ. Изд. 7-е, дополненное. Моск. 1881 г.; ц. 2 р., за перес. 50 к.

Аѳонскій патерикъ. Вновь исправленное изданіе, на веленевой бумагѣ, 2 части съ литографированными изображеніями святыхъ, во Аѳонѣ подвизавшихся. Книга эта вполнѣ знакомитъ съ Аѳонскими подвижниками древнихъ и среднихъ вѣковъ. Изд. 7-е. Моск. 1883 г.; ц. 3 р., за перес. 60 к.

Письма святогорца о Святой Горѣ Аѳонской, съ портретомъ автора и видомъ келіи его, съ приложеніемъ его біографіи и стихотвореній. Изд. 6-е, исправленное и дополненное. Моск. 1883 г.; ц. за 4 части 3 р., за перес. 60 к.; а за 3 части 2 р. 25 к., за перес. 50 к., а за 1 стихотвор. 75 к. за перес. 25 коп.

Путеводитель по святому граду Іерусалиму и окрестностямъ его. Сочинен. *почившаго Іером. Арсенія*. При описаніи мѣстъ запечатлѣнныхъ страданіями Спасителя міра, изложено въ возможной полнотѣ описаніе и самыхъ священныхъ событій, совершившихся на мѣстахъ этихъ, съ 23 рисунками и 22 политипажами. Изд. 5-е. Моск. 1885 г.; ц 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Путеводитель по св. Аѳонской Горѣ и указатель ея святынь и прочихъ достопамятностей. Съ 26 видами монастырей и скитовъ. Изд. 4-е. Моск. 1885 г.; ц. 75 к., за перес. 25 к.

Русскій монастырь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона на Св. Горѣ Аѳонской. Изд. 7-е, исправленное и значительно дополненное, съ 15 рисунками на веленевой бумагѣ, сдѣланными по фотографическимъ снимкамъ. Москва. 1886 г., цѣна 1 руб. съ пересыл. 1 р. 30 к.

Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, съ планомъ Абхазскаго приморскаго берега, съ 21 рисункомъ памятниковъ Христіанства въ Абхазіи и съ планомъ Ново-Аѳонскаго монастыря. Въ пользу строящейся обители на Кавказѣ. Новое изд. Моск. 1885 г.; ц. 1 р. 25 к., съ пересыл. 1 р. 50 к.

Она же безъ картинъ съ одною картою Абхазіи. Изд. 2-е, (исправленное и умноженное). Моск. 1887 г. Цѣна 40 коп. съ пересылкою 50 коп.

Житіе, страданія и чудеса св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, съ изображеніемъ Его и видомъ храма Никомидійскаго. Дополненное изд. 8-е. Моск. 1882 г.; ц. 50 к., за перес. 20 к.

ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ

О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ

И

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВѢРНОПОДДАННЫХЪ.

МЫСЛИ ВКРАТЦѢ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ

ИЗЪ ПРОПОВѢДЕЙ ФИЛАРЕТА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ допущено къ употребленію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.
Смотри Церковный Вѣстникъ 1886 года № 8-й.

Собралъ Порфирій Кременецкій.

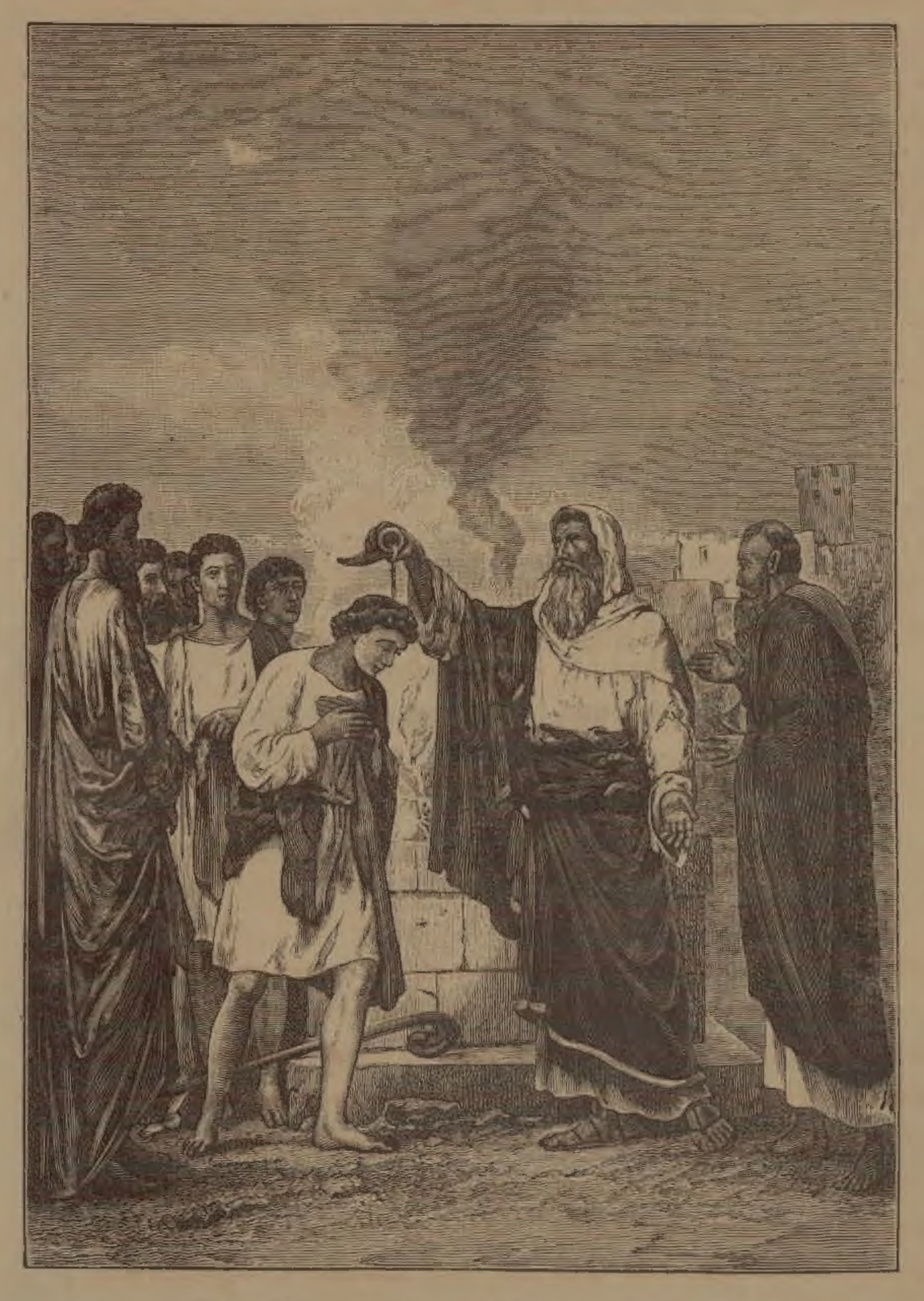
Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.

МОСКВА.
Типографія И. Ефимова. Б. Якиманка, д. Смирновой.
1888.

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать позволяется. Москва. Декабря 17 дня, 1887 года.

Цензоръ Протоіерей *Платонъ Капустинъ*.

Помазаніе Давида на Царство пророкомъ Самуиломъ.

ХРИСТІАНСКОЕ УЧЕНІЕ
О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ
И ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВѢРНОПОДДАННЫХЪ.

мысли вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей
Филарета Митрополита Московскаго *).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ГЛАВА ПЕРВАЯ.
О происхожденіи власти.

§ 1. Божественное установленіе Царской власти.

Слово Божіе возвѣщаетъ христіанамъ, а въ лицѣ ихъ—и всѣмъ народамъ, всему человѣчеству: *нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1).

Благоговѣйному и безпристрастному изыскателю не трудно дознать и уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію слова Божія, происходитъ отъ Бога.

Откуда это множество людей, соединенныхъ религіею,

---

*) «*Слова и Рѣчи Филарета Митрополита Московскаго*» (часть вторая издан. 1848 г. и часть третья изд. 1861 г.), изъ которыхъ заимствовано предлагаемое ученіе,—мы цитируемъ такъ: Ч. II; Ч. III; и за тѣмъ означается страница книги.

закономъ, языкомъ, обычаями, которое называютъ *народомъ?* Очевидно, что множество это *народилось* отъ нѣкоего меньшаго племени, а племя произошло отъ *семейства.* Итакъ *въ семействѣ,* собственно такъ называемомъ, лежатъ сѣмена всего что потомъ раскрылось и возрасло въ великомъ семействѣ, которое называютъ *Государствомъ.* Слѣдственно, въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большомъ семействѣ—Государствѣ. Именно: отецъ, который по естественному дару Божію имѣетъ власть дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни своей сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ, есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ—Творцѣ человѣка. *Изъ Него,* вопервыхъ, по слову Божію, *всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и въ народы, и изъ семейства возрасло Государство—необъятное для естественной власти отца, Богъ далъ этой власти новый искуственный образъ и новое имя въ лицѣ Царя, и такимъ образомъ—Его Премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15); и далѣе, сколько бы ни продолжались и размножались народы, какъ бы ни измѣнялись государства, всегда, посредствомъ вседѣйствующаго Промысла — *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22).

Во времена невѣдѣнія, когда люди забыли Творца сво-

его и общества человѣческія не познавали своего Владыки, Богъ—вмѣстѣ съ другими тайнами Своими—и тайну происхожденія предержащей власти даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очи міра въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ, именно: въ патріархѣ Авраамѣ чудесно вновь сотворилъ Онъ качество отца и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ руководилъ патріарховъ сего племени; Самъ воздвигалъ судей и вождей сему народу; Самъ *царствовалъ* надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесныя знаменія Своей верховной власти.

Посему Богъ и называется *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Имъ же царіе царствуютъ. Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и емуже восхощетъ дастъ е. Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки* (Псал. 21, 29). *Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сир. 10, 4).

Можетъ быть скажутъ, что все это было во время *ѳеократіи*, то есть, богоуправленія, а что теперь иныя времена.– Никто конечно не станетъ спорить, что времена перемѣняются, и что нынѣшній годъ уже иной, а не тотъ который прошелъ. Но развѣ какія нибудь иныя времена имѣютъ инаго Бога? Развѣ Богъ когда нибудь отрекся отъ Своего богоправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ, и преимущественно надъ тѣми царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено или которымъ особенно соприкосновенно Его духовное царство, то есть—истинная вѣра и святая церковь? Если думаютъ, что богоуправленіе ограничено было только временами ветхаго завѣта и кончилось съ началомъ временъ христіанскихъ, какъ будто христіанскій міръ уже не нуждается въ управленіи Божіемъ: то напротивъ дол-

жно сказать, что съ ветхимъ завѣтомъ окончился только прежній, болѣе частный и чувственно-образный видъ богоправленія, и въ тоже время начался новый, болѣе общій и духовно-образный. Въ ветхозавѣтномъ откровеніи, Богъ Отецъ рекъ воплощаемому Сыну Своему: *проси отъ Мене и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8). И по новозавѣтному откровенію Іисусъ Христосъ есть *Князь царей земныхъ* (Апок. 1, 5), *Князь царей*, конечно, не по тщеславному и бездѣйственному имени, но по дѣйствительной власти и по дѣйствію сей власти. Ч. II; 135. Ч. III; 236.

---

§ 2. Дѣйствительность и свойство непосредственнаго Божьяго управленія земными царствами человѣческими.

Царство Господа—*царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ* (Псал. 144, 11). Преходящія царства человѣческія совокупно и повременно являются на позорищѣ свѣта для того, чтобы служить тому духовному царству, и сильные земли чредою изводятся стрещи стражбы его. Связавъ природу необходимостію и *оставивъ человѣка въ руцѣ произволенія его* (Сир. 15, 14), великій Художникъ міра Богъ простираетъ Свой перстъ въ разнообразное сплетеніе событій естественныхъ и свободныхъ дѣяній, и таинственнымъ движеніемъ то нѣкихъ сокровенныхъ нитей, то видимыхъ орудій, образуетъ и сопрягаетъ все въ единую многохудожную ткань всемірныхъ происшествій, которую время развертываетъ къ удивленію самой вѣчности. Различныя состоянія земныхъ гражданствъ всесильною рукою Божьею непрестанно направляются къ тому, чтобъ онѣ уготовляли въ себѣ граж-

данъ небесамъ: для сего Всепромыслитель Богъ дѣйствуетъ и чрезъ общество на человѣка, и взаимно чрезъ человѣка на общество; для сего *языки шатающіеся и возстающіе на Господа пасутся жезломъ желѣзнымъ и яко сосуды скудельничи сокрушаются* (Пс. 2, 1. 2. 9), обращающіеся *возсозидаются и насаждаются* (Іер. 18, 9), искушаемые *проводятся сквозѣ огнь и воду*, твердые въ испытаніи *вводятся въ покой* (Пс. 65, 12); для сего *возносятся избранные отъ людей Господнихъ* (Пс. 83, 20), крѣпкіе, предопредѣленные сотворить волю Промысла Божія *поддерживаются за десницу* десницею Всесильнаго, которая *уравниваетъ предъ ними горы и врата мѣдная сокрушаетъ* (Ис. 45, 1. 2): и между тѣмъ—*да смирится высота человѣча и вознесется Господь единъ* (Ис. 2, 17),—жребій многочисленнѣйшихъ народовъ иногда долго скрывается въ неизвѣстной рукѣ единаго смертнаго, а судьба каждаго сильнаго земли слагается изъ неисчислимыхъ случайностей, которыхъ никакая человѣческая мудрость объять, никакая земная сила покорить себѣ не можетъ.

Если это всеобъемлющее владычество Божіе подвергаетъ насъ нѣкоторой судьбѣ: то судьбѣ премудрой. Если оно, повидимому, налагаетъ узы: то развѣ на своеволіе и буйство. Если уничижаетъ: то единственно тѣхъ, которые думаютъ быть сами творцами своего величія, мечтаютъ *взыти выше облакъ и быти подобны Вышнему* (Ис. 14, 14). Если же оно и возноситъ иногда жребій нечестиваго: то не иначе, развѣ какъ возносится жезлъ, который вскорѣ поразитъ нѣкоего виновнаго, сокрушится и отвержется.—Напротивъ тѣ, которые сами ничего не ищутъ кромѣ славы божества и блага человѣчества,—обрѣтаютъ въ покореніи себя Божественному Промыслу свою надежду и безопасность, въ Его власти—основаніе своего мо-

гущества, въ Его славѣ—источникъ своего истиннаго величія.

Въ наши времена многіе народы мало знаютъ отношеніе царствъ человѣческихъ къ царству Божію, и, что особенно странно и достойно сожалѣнія и ужаса,—мало знаютъ сіе народы христіанскіе. Мало знаютъ не потому чтобъ не могли знать, но потому что не хотятъ знать, и глаголющіеся быти мудри между ними съ пренебреженіемъ отвергаютъ дознанное и признанное древнею мудростію, освященное и утвержденное Божественною властію; имъ не нравится старинное построеніе Государства на основаніи благословенія и закона Божія; они думаютъ сами гораздо лучше воздвигнуть зданіе человѣческихъ обществъ въ новомъ вкусѣ, на пескѣ народныхъ мнѣній, и поддерживать оное бурями безконечныхъ распрей.

Въ такія времена какъ особенно нужно, такъ и особенно отрадно должно быть намъ, богобоязненные и благовѣрные Россіяне, часто напоминать себѣ и крѣпко содержать въ памяти оправданное судьбою отечества нашего, преданное намъ отъ предковъ нашихъ, или лучше сказать—отъ пророковъ Божіихъ, то ученіе, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ,* что *Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки.*

Если бы этой истины и не открыло намъ слово Божіе: мы могли бы найти ее въ общемъ составѣ нашихъ познаній о Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ.

Такъ какъ Богъ есть Творецъ вещественнаго міра и міра духовнаго: то безъ сомнѣнія, Онъ есть и Промыслитель какъ того такъ и другаго міра. И если промышленія Божьяго требуетъ міръ вещественный, движимый необходимостію законовъ при сотвореніи въ него впечатлѣнныхъ: то тѣмъ болѣе требуетъ онаго міръ духовный, котораго существа пользуясь преимуществомъ свободы, по-

этому уже самому могутъ уклоняться отъ творческаго назначенія и направленія, и для таковыхъ особенно случаевъ нуждаются призывать руку Промыслителя, охраняющую и возвращающую. А какъ благоустроеніе и охраненіе общества человѣческаго преимущественно зависитъ отъ верховной надъ нимъ власти: то и оказывается необходимымъ, чтобъ промышленіе Божіе преимущественно сосредоточено было надъ верховною властію, чтобъ *владѣлъ Вышній царствомъ человѣческимъ*.

Бываетъ, что царствованіе или непосредственное промышленіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ не для всѣхъ и не всегда бываетъ явственно видимо. Это бываетъ во 1-хъ потому, что Царь небесный безмѣрно высокъ и непостижимъ, и Его нисходящее дѣйствіе нерѣдко скрывается въ цѣпи посредствующихъ естественныхъ причинъ и дѣйствій. Во 2-хъ это бываетъ потому, что царствуя надъ существами которымъ благоволилъ даровать свободу, Богъ хранитъ неприкосновеннымъ этотъ даръ Свой, то есть оставляетъ довольно простора свободному дѣйствованію человѣческому. Отъ этаго случается, что мы довольно долго слышимъ шумъ, видимъ движеніе дѣлъ человѣческихъ, нерѣдко смѣшанныхъ и безпорядочныхъ, и не примѣчаемъ— какъ за ними тихо шествуетъ Божій Промыслъ и судъ утверждающій, охраняющій и возвышающій то, что служитъ царствію Божію, и ранѣе или позже низлагающій то, что ему противоборствуетъ. Ч. II; 259—60. III; 240.

---

§ 3. Историческія доказательства непосредственнаго Божьяго управленія царствами человѣческими.

Чтобъ явственнѣе видѣть царствованіе Божіе надъ царствомъ человѣческимъ, нужно съ особеннымъ вниманіемъ

разсматривать такіе случаи, въ которыхъ непосредственное дѣйствіе Божіе съ особенною ясностію обнаруживается.

Хотите ли изъ дѣйствительныхъ историческихъ событій видѣть оправданіе этой отрадной для вѣрующаго истины? Укажемъ на нѣкоторые примѣры.

Посмотримъ на избраніе Давида въ царя Израилю.

Рече Господь къ Самуилу: пріиди, пошлю тя ко Іессею до Виѳлеема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его Себѣ царя (1 Цар. 16, 1). Самуилъ колебался, находя опаснымъ посольство. И Господь призналъ опасность и повелѣлъ чрезвычайное посольство прикрыть видомъ обыкновеннаго жертвоприношенія; но самаго дѣла не отмѣнилъ. Пророкъ приходитъ въ Виѳлеемъ, пересматриваетъ сыновъ Іессея, не зная кто изъ нихъ долженъ быть царемъ. Едва наконецъ найденъ Давидъ, бывшій у стада и оставленный отцемъ безъ вниманія: и тогда уже Самуилъ получилъ отъ Бога опредѣлительное изволеніе, и помазалъ Давида въ царя. Но что потомъ? Давидъ пошелъ не на престолъ, а обратно къ стаду. По времени онъ былъ позванъ въ домъ царя, но не царствовать, а играть на гусляхъ. Еще по времени пришелъ онъ въ войско, но не какъ воинъ съ оружіемъ, а какъ обозный съ пищею для своихъ братьевъ воиновъ: здѣсь нечаянно вызвался на единоборство съ Голіаѳомъ, побѣдилъ богатыря, пріобрѣлъ чрезъ то славу, сдѣлался сродникомъ царя. Теперь онъ уже не такъ далекъ отъ престола; но и послѣ этаго онъ еще долженъ быть не царемъ, а изгнанникомъ, бездомнымъ, скитающимся по горамъ и дебрямъ, не находящимъ безопасности въ отечествѣ и принужденнымъ удаляться къ иноплеменникамъ. Спрашивается: для чего же Давидъ былъ помазанъ въ царя такъ рано, такъ повидимому неблаговременно, и даже съ опасностію для него?—Для того, вопервыхъ, чтобъ помазаніемъ преподать ему царскую благодать, которая сдѣлала бы его

и побѣдителемъ, и любезнымъ народу, и въ бѣдствіяхъ неодолимымъ, и наконецъ довела бы до престола, какъ и сказано въ Писаніи, что вслѣдствіе помазанія *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13). Во вторыхъ, для того рано помазанъ былъ Давидъ, чтобъ послѣ, по дѣйствительномъ воцареніи его, и непокоривые принуждены были признать, что Царь поставленъ не случаемъ, не народомъ, но Самимъ Богомъ, когда воцареніе Давида, не несомнительное по естественному ходу дѣлъ, чудесно исполнилось въ самой дѣйствительности. Наконецъ для того, чтобъ явственнымъ оказалось, *яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

Перейдемъ къ временамъ христіанскимъ.

Съ самаго начала христіанства, царство Божіе на земли, то есть Христова церковь цѣлыхъ три столѣтія не пользовалась помощію и покровительствомъ царствъ человѣческихъ, а напротивъ претерпѣвала отъ нихъ гоненіе и вражду. Въ уразумѣніе тайны такого попущенія Божія вводитъ насъ апостольское слово: *немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 27. 29). То есть: по всевышнимъ судьбамъ Божіимъ церкви Христовой надлежало являться безпомощною, дабы оказалось явнымъ, что она зиждется, утверждается и возвышается не человѣческою, но Божьею силою; надлежало ей страдать, и страданіемъ побѣдить, чтобъ заградить уста невѣрующимъ и хулителямъ, древнимъ и нынѣшнимъ. Но надобно же было наконецъ отдать истинѣ и видимую справедливость; надобно было, чтобъ, по слову пророка, *одержала правда покой* (Ис. 32, 17), чтобъ церковь Христова, послѣ стольких царей гонителей, имѣла Царя покровителя. Для сего Богъ избираетъ Константина: но Константинъ—языч-

никъ, и Христова истина обыкновеннымъ путемъ человѣческаго наставленія не проникаетъ до глубины его сердца. И вотъ Самъ Богъ пріемлетъ на Себя дѣло обращенія Константина. Послушаемъ объ этомъ признаніе самаго Константина. «Однажды, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, говорилъ Константинъ, я собственными очами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: симъ побѣждай». Вслѣдъ за тѣмъ во снѣ явился Христосъ Константину и повелѣлъ, сдѣлавъ знамя подобное видѣнному на небѣ, употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ (Евсев. о жизн. Констант. кн. 1, гл. 28—9). Константинъ исполнилъ повелѣнное; подъ знаменіемъ креста побѣдилъ Максентія; сдѣлался единовластителемъ римской имперіи; увѣровалъ во Христа и явился первымъ христіанскимъ царемъ и равноапостольнымъ.

Не очевидно ли изъ этого, что цари христіанскіе первое начало свое ведутъ непосредственно отъ Царя небеснаго?

Такое же Божественное промышленіе можно видѣть и въ дѣяніяхъ русскаго великаго князя равноапостольнаго Владиміра, просвѣтившаго царство свое свѣтомъ вѣры Христовой, а равно и въ судьбѣ другихъ благочестивыхъ царей христіанскихъ.

Если же Самъ Богъ и словомъ Своимъ, и Своими дѣйствіями внушаетъ намъ мысль, что Онъ посредствомъ особеннаго промышленія Своего Самъ царствуетъ надъ царствомъ человѣческимъ: то, конечно, мысль сія благопотребна для насъ, и мы не должны терять ее изъ вида. Въ ней, въ этой мысли заключается сила, оружіе, опора, руководство—какъ для царя, такъ и для царства, и для каждаго въ царствѣ. Ч. III; 240—2.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Единодержавіе—Самодержавіе Царя.

Какъ небо, безспорно, лучше земли, и небесное лучше земнаго: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть признано то, что на ней устроено по образу небеснаго, какъ и сказано было боговидцу Моисею: *виждь, да сотвориши* вся *по образу показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40), то есть, на высотѣ боговидѣнія.

Согласно съ этимъ Богъ по образу Своего небеснаго единоначалія учредилъ на землѣ Царя; по образу Своего небеснаго вседержительства—устроилъ на землѣ Царя Самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго продолжающагося отъ вѣка и до вѣка, поставилъ на землѣ Царя наслѣдственнаго.

Не вдадимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди, неизвѣстно болѣе ли другихъ обладающіе мудростію, но конечно болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости,—работаютъ надъ изобрѣтеніемъ и постановленіемъ лучшихъ по ихъ мнѣнію началъ для образованія и преобразованія человѣческихъ обществъ. Уже болѣе полувѣка образованнѣйшая часть рода человѣческаго по мѣстамъ, по временамъ видитъ ихъ преобразовательныя усилія въ самомъ дѣйствіи: но еще нигдѣ и никогда не создали они *тихаго и безмолвнаго житія,* какое словомъ Божіимъ поставлено въ всегда-желаемый образецъ земнаго человѣческаго благополучія (1 Тим. 2, 2). Они умѣютъ потрясать древнія зданія государствъ: но не умѣютъ создать ничего прочнаго. Внезапно, по ихъ чертежамъ составляются новыя правительства: но такъ же вне-

запно уничтожаются. Они тяготятся отеческою и разумною властію Царя, и вводятъ слѣпую и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри искателей власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя будто ведутъ ихъ къ свободѣ: а въ самомъ дѣлѣ влекутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію, чтобъ потомъ полноправно низвергнуть ихъ въ угнетеніе.

Надежнѣе самодѣльныхъ умствованій, должно учиться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ, и особенно изъ преимущественно-достовѣрной исторіи какъ писанной не страстями человѣческими, а святыми пророками Божіими, то-есть—изъ исторіи древле избраннаго и богоправимаго народа Божія. Эта исторія показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ обыкновенно дѣлаютъ не люди а человѣкъ, не многіе а одинъ. Такъ:

Какое правительство дало еврейскому народу государственное образованіе и законы?— Одинъ человѣкъ Моисей.

Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распредѣленіемъ на ней племенъ народа еврейскаго?—Одинъ Іисусъ Навинъ.

Во времена судей, одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золъ цѣлый народъ.

Но какъ власть судей была не непрерывная, а пресѣкалась со смертію каждаго судіи: то по пресѣченіи единоначалія народъ приходилъ въ разстройство, благочестіе оскудѣвало, распространялось идолопоклонство и поврежденіе нравовъ; затѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплеменниками. И въ объясненіе такихъ нестроеній и бѣдствій въ народѣ священный бытописатель говоритъ, что *въ тыя дни не бяше царя во Израили: мужъ, еже угодно предъ очима его, творяше* (Суд. 21, 25).

Вновь явился одинъ, полномочный силою молитвы и

дара пророческаго, Самуилъ: и народъ огражденъ отъ враговъ, безпорядки прекращены, благочестіе восторжествовало.

Потомъ, для непрерывнаго единоначалія, Богъ въ народѣ Своемъ поставилъ Царя. И такіе Цари какъ Давидъ, Іосафатъ, Езекія, Іосія—представляютъ въ себѣ образцы того, какъ успѣшно Самодержавный Государь можетъ и долженъ служить къ прославленію Царя небеснаго въ земномъ царствѣ человѣческомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ — къ утвержденію и охраненію истиннаго благоденствія въ народѣ своемъ.

Были и не такіе Цари: но это было тогда, когда сами Цари отступали отъ Бога и предавались идолопоклонству.

И во времена новой благодати, Всепромыслитель Богъ благоволилъ призвать единаго Константина, и въ Россіи единаго Владиміра, которые апостольски просвѣтили свои языческія царства свѣтомъ Христовой вѣры и тѣмъ утвердили незыблемыя основанія истинному ихъ величію.

Благо народу и государству, въ которомъ единымъ всеобщимъ и вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ Царь — свободно ограничивающій свое неограниченное самодержавіе волею Царя небеснаго, мудростію *яже отъ Бога*, а также великодушіемъ, любовію къ своему народу, желаніемъ общаго блага, вниманіемъ къ благому совѣту, уваженіемъ къ законамъ предшественниковъ и къ своимъ собственнымъ, и въ которомъ отношенія подданныхъ къ верховной власти утверждаются не на вопросахъ ежедневно возраждающихся и не на спорахъ никогда некончаемыхъ, но на свято-хранимомъ преданіи праотеческомъ, на наслѣдственной и благопріобрѣтенной любви къ Царю и отечеству, и еще глубже — на благоговѣніи къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ.

Всепромыслителю Господи! Ты далъ сей даръ вѣрной

Тебѣ Россіи. Намъ остается благоговѣйно хранить и дѣятельно возращать сей даръ Твой вседушевно благодарить за оный, и молить: *утверди, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ!* (Псал. 27, 29). Ч. III; 223, 259, 291 —2.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Наслѣдственность Царской власти.

Въ книгѣ псалмовъ читаемъ: *клятся Господь Давиду истиною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Пс. 131, 11).

Клятвы о истинѣ свидѣтельствуемаго или обѣщаемаго и человѣки въ мысляхъ и поступкахъ своихъ основательные не употребляютъ расточительно и безъ нужды, а берегутъ ее для дѣлъ особенной важности и для огражденія и утвержденія такой истины, которая преимущественно требуетъ огражденія отъ недоумѣній. Кольми паче Богъ, Котораго слово и безъ клятвы самодостовѣрно, если достовѣрность его подтверждаетъ еще клятвою, то конечно этимъ указываетъ какъ на особенную важность предмета клятвы, такъ и на преимущественную потребность и благотворность несомнѣннаго удостовѣренія о томъ.

При такомъ понятіи о клятвѣ, мы должны признать, что когда *клятся Господь Давиду истиною,* то есть истину Своего слова утвердилъ клятвою, и притомъ съ дополненіемъ что *не отвержется ея,* то есть что не однократно только исполнитъ Свое слово, но сохранитъ оное на продолженіе временъ: то уже этимъ самымъ указываетъ на предметъ клятвы важный, благопотребный, благотворный. Какой же это предметъ?—Наслѣдственность Царской власти: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ.*

Изъ такого представленія дѣла, очевидно, вытекаютъ слѣдующія истины или догматы:

Первая, что Богъ *посаждаетъ* Царя *на престолѣ*, или, иначе сказать: Царская власть есть Божественное учрежденіе.

Вторая, что Богъ *посаждаетъ на престолѣ* Царевомъ *отъ плода чрева Царя*, то есть: наслѣдственность Царской власти есть также Божественное установленіе.

Третья, что Царская наслѣдственная власть есть высокій даръ Божій избранному Богомъ лицу, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ обѣщаніе сего дара съ клятвою, а также и другое Божественное изреченіе: *вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ* (Пс. 88, 20).

Четвертая, что Царская наслѣдственная власть есть и для народа важный и благотворный даръ Божій. Благость Божія безпристрастна, и премудрость Божія всеобъемлюща: а потому, если Богъ даетъ Царю даръ, отъ котораго должна зависѣть судьба народа, то безъ сомнѣнія, Онъ даетъ сей даръ—провидя и предустрояя тѣмъ благо всего народа.

Вотъ коренныя положенія или догматы Царскаго и государственнаго права, основанныя на словѣ Божіемъ, утвержденныя властію Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, запечатлѣнныя печатію клятвы Его.

Да будетъ благословенно имя Господне отъ всѣхъ Россіянъ, что этотъ благотворный и счастливѣйшій для отечества даръ Божій—наслѣдственность Царской власти—дарованъ Россіи при самомъ призваніи и возникновеніи ея къ исторической жизни, свято иногда и чудесно былъ охраняемъ въ теченіи истекшаго цѣлаго тысячелѣтія ея исторической жизни, и неизмѣнно переданъ въ священное наслѣдіе наступившему новому тысячелѣтію.

Но да будемъ внимательны, и да не будемъ безпечны!

По неисповѣдимымъ всевышнимъ судьбамъ Божіимъ, совершающимъ праведную казнь надъ грѣшнымъ міромъ, уже наступила пора, когда, по предреченію пророковъ Божіихъ (1 Тим. 4, 1—3. 2 Тим. 3, 4 и проч.), *духъ времени* усиливается поколебать и затмить всякую религіозную Божественную истину, всякую истину государственную и семейственную, всякую жизненную истину.

Когда темнѣетъ на дворѣ, усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Береги, Россія, и возжигай сильнѣе твой внутренній, домашній свѣтъ: потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, *тьма покрываетъ землю, и мракъ на языки* (Ис. 60, 2); *шаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ* (Пс. 2, 1). Переставъ утверждать государственныя постановленія на словѣ и власти Того, *Къмъ царіе царствуютъ,* они уже не умѣли ни чтить, ни хранить царей. Престолы стали не тверды, народы объюродѣли. Не то чтобъ уже совсѣмъ не стало разумѣвающихъ: но дерзновенное безуміе взяло верхъ и попираетъ малодушную мудрость, не укрѣпившую себя премудростію Божіею. Изъ мысли о народѣ они выработали идолъ, и не хотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола не достанетъ никакихъ жертвъ. Мечтаютъ пожать миръ, когда сѣютъ мятежъ. Не возлюбивъ свободно повиноваться законной и благотворной власти Царя, они принуждены раболѣпствовать предъ дикою силою своевольныхъ скопищъ. Такъ твердая земля превращается тамъ въ волнующееся море народовъ, которое частію поглощаетъ уже, частію грозитъ поглотить учрежденія, законы, порядокъ, общественное довѣріе, довольство, безопасность.

Но благословенъ *запрещающій морю* (Мѳ. 8, 26). Для насъ еще слышенъ, въ событіяхъ, Его гласъ: *до сего дойдеши, и не прейдеши* (Іов. 38, 11). Крѣпкая благочесті-

емъ и самодержавіемъ Россія стоитъ твердо и спокойно, подобно каменной скалѣ, у подножія которой *сокрушаются волны моря*. Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божія держитъ ея миръ, и сугубо спокойна, потому что это миръ недремлющій, но бодрствующій съ оружіемъ противъ ненавидящихъ мира.

«*Съ нами Богъ!*» да взываетъ каждый изъ насъ заедино съ Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ. Съ нами Богъ благодатію православныя вѣры. Съ нами Богъ благодатнымъ даромъ благословеннаго наслѣдственнаго самодержавія. Да пребываемъ же и мы съ Богомъ чистою вѣрою и достойною вѣры жизнію, непоколебимою вѣрностію богодарованному Царю и соотвѣтственнымъ единоначалію единодушіемъ! Ч. III; 225—7.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Священное мvропомазаніе и вѣнчаніе Царя.

Богъ предопредѣлилъ Давида въ царя Своему народу, и, прежде нежели настало время исполнить въ дѣйствительности это предопредѣленіе, Богъ хощетъ возвѣстить о семъ назначеніи Давиду и семейству его. Исполнителемъ этой воли Божіей избирается пророкъ Самуилъ. Что же нужно было сдѣлать для исполненія этаго повелѣнія Божьяго? Казалось бы, нужно было только пойти и сказать Давиду слово. Нужно ли еще какое нибудь особенное дѣйствіе, и какое именно? Чудесное ли, для удостовѣренія Давида?—Но юный пророкъ Давидъ и безъ чуда повѣрилъ бы престарѣлому пророку Самуилу, который отъ юности своей всему Израилю извѣстенъ былъ какъ истинный про-

рокъ Божій. Обрядовое ли нужно дѣйствіе, для торжественности?—Но это казалось бы даже преждевременнымъ потому что это еще не дѣйствительное и торжественное воцареніе Давида, а только тайное предвозвѣщеніе, которое во время самаго событія или исполненія служило бы удостовѣреніемъ о волѣ Божіей. Но что глаголетъ Господь Самуилу?—*Наполни рогъ твой елея, востани и помажи Давида* (1 Цар. 16, 1, 12).

Если нельзя подумать, чтобы Богъ содѣлалъ что либо излишнее или безполезное, ибо такъ думать было бы богохуленіе: то надобно заключить, что помазаніе избраннаго Богомъ царя было въ этомъ случаѣ благопотребно даже предъ очами Божіими; а по сему уже одному нельзя не признать онаго важнымъ для человѣка.

Истина этого еще болѣе открывается и дознается изъ непосредственнаго дѣйствія помазанія надъ Давидомъ. Какого дѣйствія?—Вотъ какого: *и помаза его Самуилъ: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ* (—13).

Духъ Божій ношашеся надъ Давидомъ. Какое высокое состояніе! Безъ сомнѣнія, оно было и весьма благотворно для Давида. Безъ сомнѣнія, отъ носившагося надъ Давидомъ Духа Божія нисходили свѣтлые лучи въ его умъ, чтобъ просвѣщать его въ познаніи того, что есть истинно, богоугодно и спасительно; упадали въ сердце святыя искры, чтобъ воспламенять его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ; и все существо его исполнялось вышнею силою, съ которою онъ и трудныя дѣла начиналъ съ дерзновеніемъ и совершалъ съ успѣхомъ. Ибо, еслибъ наитіе Духа Божія не ознаменовалось такими благотворными вліяніями, то что могли бы значить, какъ могли бы сказаны быть эти слова: *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ?*

Несомнѣнно, что съ возліяніемъ елея на главу помазуемаго соприсущно было наитіе благодати Божіей. Несомнѣнно, что наитіе всесвятаго и всеосвящающаго Духа Божія не было бездѣйственнымъ.

Если же ветхозавѣтныя священнообрядовыя дѣйствія оказываются имѣющими толикую важность и силу, тогда какъ онѣ были только *сѣнь грядущихъ* (Кол. 2, 17): то что должно думать о духовно-таинственныхъ учрежденіяхъ новозавѣтной церкви Христовой, въ которой живоносные токи Духа Святаго, обильно и торжественно изліявшагося на апостоловъ, текутъ непрерывно и орошаютъ все исполненіе ея, *яко Іисусъ* уже *прославленъ* (Іоан. 7, 39)? Не больше ли еще важны, не болѣе ли исполнены благодати сіи учрежденія?

По чину Христовой православной церкви священнодѣйствіе царскаго вѣнчанія начинается тѣмъ, что церковь предлагаетъ Благочестивѣйшему Императору произнести во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры. Что это значитъ?

Это значитъ, что церковь, какъ сама основана непоколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ и Царское достоинство и благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры. По истинѣ, если Господу нашему Іисусу Христу владычествующему надъ всѣмъ по Божеству, вслѣдствіе заслуги спасительнаго страданія и воскресенія новымъ образомъ какъ Богочеловѣку *дадеся*, по собственному изреченію Его, *всяка власть на земли*, какъ *на небеси* (Мѳ. 28, 18); если Онъ, по слову Тайновидца, есть *Князь царей земныхъ:* то по сему самому, земные Царь и царство могутъ быть истинно благословенны и благоденственны только тогда, когда они угодны небесному Царю и Его верховному владычеству; угодны же Ему могутъ быть несомнѣнно только тогда, когда право

исповѣдуютъ и дѣятельно хранятъ вѣру, которая есть сила, и средство, и цѣль Его Божественнаго владычества. И сію-то истину дѣятельно исповѣдуетъ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ торжественнымъ исповѣданіемъ святѣйшаго символа святѣйшей вѣры Христовой.

Далѣе весь чинъ Царскаго вѣнчанія святая церковь какъ облакомъ духа облекаетъ, какъ благоуханіемъ священнаго кадила исполняетъ—обильною молитвою. Каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу она осѣняетъ божественнымъ именемъ Пресвятыя Троицы. Чтобъ усвоить Царю болѣе внутреннее, таинственное освященіе, она священнымъ помазаніемъ полагаетъ на Немъ *печать дара Духа Святаго.* Наконецъ приближаетъ Его къ самой трапезѣ Господней: и на великій подвигъ царствованія укрѣпляетъ Его божественною пищею тѣла и крови Господнихъ.

Представляя сіе сколь священное, столь же и величественное зрѣлище, кто не помыслитъ съ благоговѣніемъ, какъ велико поистинѣ значеніе православнаго Царскаго Величества! Оно осѣнено, объято, проникнуто освященіемъ свыше. Да слышатся и здѣсь оные древніе пророческіе отъ лица Божія гласы: *вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ; елеемъ святымъ помазахъ его; истина Моя и милость Моя съ нимъ!* (Пс. 88. 20, 21, 25). Ч. II; 183—6. Ч. III; 310—1.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Неприкосновенность Царской власти.

Богъ чрезъ пророковъ Своихъ заповѣдуетъ: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!* (Пс. 114, 15). И: *касаяйся ихъ, яко касаяйся въ зеницу ока Господня* (Зах. 2, 8).

Если бы слово Божіе и не провозглашало неприкосновенности помазанныхъ Божіихъ: тѣмъ не менѣе обществу человѣческому для собственнаго своего блага надлежало бы закономъ постановить и оградить неприкосновенность предержащей власти.

Разсуждайте здраво и основательно:

Правительство не огражденное свято почитаемою отъ всего народа неприкосновенностію — не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для устроенія и охраненія общественнаго блага и безопасности. Какъ сможетъ оно развить всю свою силу въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, если его сила будетъ находиться въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣкающими ея дѣйствіе въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ можетъ оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно будетъ дѣлить свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества и заботою о собственной безопасности? Но когда такъ нетвердо будетъ правительство: то также нетвердо будетъ и государство. Такое государство подобно будетъ городу построенному на огнедышущей горѣ: что будутъ значить всѣ его твердыни, когда подъ ними будетъ скрываться сила могущая каждую минуту все превратить въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволія побуждаются домогаться своеволія; а власть неувѣренная въ своей неприкосновенности, самою заботою о собственной безопасности побуждается домогаться преобладанія: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволія и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія и не можетъ утвердить въ себѣ послуш-

ной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной.

Отъ соображеній гражданскихъ возвысимся умомъ къ ученію божественному.

Богъ заповѣдуетъ: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!* Въ этой заповѣди выражается какъ требованіе повиновенія предержащимъ властямъ, такъ и глубокое изъясненіе причинъ сего требованія и убѣжденіе къ послушанію. Именно: *не прикасайтеся* властямъ предержащимъ, глаголетъ Вседержитель, ибо онѣ суть *Мои; не прикасайтеся,* ибо онѣ суть *помазанные* отъ Меня.

Итакъ одно изъ глубокихъ основаній неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что онѣ суть Божіи. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Если же такимъ образомъ, всякая предержащая власть открыто или сокровенно исходитъ отъ Бога и Ему принадлежитъ: то какъ дерзнуть прикоснуться къ ней? Если мы требуемъ, чтобъ наше произведеніе было неприкосновенно для другихъ и чтобъ наша собственность была ненарушима: то кто можетъ безнаказанно нарушить устроеніе и собственность Вседержителя.

Другое священное основаніе неприкосновенности предержащихъ властей есть то, что они суть *помазанные* отъ Бога. Имя *помазанныхъ* слово Божіе усвояетъ царямъ по отношенію къ священному и торжественному помазанію, которое они по божественному установленію пріемлютъ при вступленіи на царство. Какъ бы мы ни разсуждали о семъ дѣйствіи—значитъ ли оно посвященіе помазуемаго Богу, или его освященіе отъ Бога; созерцаемъ ли въ семъ дѣйствіи таинство приносящее помазуемому божественный Духъ и силу духовную, или только видимъ дѣйствіе торжественное, полагающее на Царя несокрушимую печать

вышняго избранія,—во всякомъ случаѣ имя помазанника Божія представляетъ лице запечатлѣнное Богомъ, священное, превознесенное, достойное благоговѣнія, и потому неприкосновенное.

Достойно особеннаго примѣчанія, что слово Божіе называетъ помазанными и такихъ земныхъ владыкъ, которые никогда не были освящены видимымъ помазаніемъ. Такъ пророкъ Исаія возвѣщая волю Божію о персидскомъ царѣ, говоритъ: *сице глаголетъ Господь помазанному Своему Киру* (Ис. 45, 1), тогда какъ Киръ еще и не родился, и родясь не познаетъ Бога Израилева, въ чемъ и обличается отъ Него предварительно: *укрѣпихъ тя, и не позналъ еси Мене* (—5). Какимъ же образомъ сей самый Киръ въ то же время нареченъ помазаннымъ Божіимъ?—Самъ Богъ изъясняетъ это когда предрекаетъ о Кирѣ чрезъ того же пророка: *Азъ возставихъ его; сей созиждетъ градъ Мой, и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ* (—13). Приникни здѣсь христіанинъ, въ глубокую тайну предержащей власти. Киръ есть царь языческій; Киръ не знаетъ истиннаго Бога: однако Киръ есть помазанникъ истиннаго Бога. Почему?—Потому что Богъ, *сотворивый грядущая* (—11), назначилъ Кира для исполненія судьбы Своей о возстановленіи избраннаго народа израильскаго; сею божественною мыслію, такъ сказать, помазалъ духъ Кира еще прежде нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ, хотя не знаетъ, кѣмъ и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ совершаетъ дѣло царствія Божія. Какъ могущественно помазаніе Божіе! Какъ величественъ помазанникъ Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе; сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную и движетъ большую или меньшую часть рода человѣческаго къ великой цѣли всеобщаго совершенія.

Если такимъ можетъ быть даже невѣдущій Бога: то

не болѣе ли священно величіе тѣхъ помазанниковъ, которые познали Помазавшаго ихъ, и даръ помазанія не только пріяли для другихъ, но и для себя объяли вѣрою и благочестіемъ,—которые помазаны для того, чтобы съ собою воцарять благочестіе? О такихъ сугубо священныхъ помазанникахъ еслибы грозная заповѣдь и не возвѣщала, то благоговѣйная любовь сама собою чувствуетъ, что *касаяйся ихъ, яко касаяйся въ зѣницу ока Господня.*

Благовѣрные Россіяне! храните же внимательно и благоговѣйно зѣницу ока Господня! *Не прикасайтеся помазаннымъ Божіимъ!* Заповѣдь Господня не говоритъ: не возставайте противъ предержащихъ властей; потому что подвластные и сами могутъ понимать, что разрушая власть, разрушаютъ весь составъ общества, и слѣдственно разрушаютъ самихъ себя. Заповѣдь говоритъ: *не прикасайтеся* - даже такъ, какъ прикасаются къ чему либо безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности; потому что случается нерѣдко, что и въ этомъ непримѣтно погрѣшаютъ. Душа христіанская! ты призвана *повиноватися за совѣсть* (Рим. 13, 5): а потому, сколько возможно, не прикасайся власти ни словомъ ропота, ни мыслію осужденія; и вѣруй, что *якоже возвеличится душа помазанныхъ во очію твоею, тако возвеличишься ты предъ Господомъ, и покрыетъ тя, и изметъ тя отъ всякія печали* (1 Цар. 26; 24). Ч. II; 133—7.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Царственные подвиги или дѣло Царево.

Когда благоговѣйная вѣрноподданническая мысль приступаетъ къ разсмотрѣнію высокаго Царскаго служенія; когда разсматриваетъ, какъ державный умъ проходитъ по

всему огромному составу государства, обнимаетъ вниманіемъ и разнообразнымъ попеченіемъ жизнь, безопасность, довольство, нравы, просвѣщеніе, вѣрованіе милліоновъ народа, чтобы повсюду добро насаждать, возращать, охранять, зло пресѣкать, отвращать, предупреждать, необразованное образовать, несовершенное усовершать, поврежденное исправлять, и для сего повременамъ изрекаетъ новые или дополняетъ прежніе законы, непрестанно движетъ многочисленныя пружины управленія, блюдетъ надъ правосудіемъ, зиждетъ и одушевляетъ воинство; — какъ Онъ проницательные и дальновидные взоры простираетъ далѣе предѣловъ Своего въ иныя царства, дабы отвсюду ограждать и утверждать миръ, пріобрѣтать и поддерживать добрыхъ союзниковъ, подавлять сѣмена раздоровъ, браней и крамолъ, обезоруживать зависть, усматривать общеполезное и усвоять таковое, открывать вдали крадущееся вліяніе какой нибудь заразы и преграждать ей пути: при такихъ помышленіяхъ о подвигахъ Царя, къ радости о Немъ присоединяется и удивленіе, и забота любви. Сколько бременъ къ облегченію всѣхъ насъ несутъ однѣ державныя рамена!!

По истинѣ, чтобъ отъ *вѣнца* Царева какъ отъ средоточія на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей камeній многоцѣнныхъ* (Притч. 3, 15) мудрости правительственной,—чтобъ мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному,—чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* Его, — чтобы *мечъ* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ бы неправду и зло,—чтобъ Царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа,—чтобы труда и бодрствованія Царева до-

ставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности и для обезпеченія покоя ихъ: не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ?! Посему то Благочестивѣйшій Императоръ нашъ пріемля Свой Царскій вѣнецъ, при всенародной молитвѣ всего царства и церкви взыскуетъ еще *свыше* помазанія отъ Святаго, взыскуетъ чрезвычайныхъ даровъ Духа Всемогущаго—для благопоспѣшнаго и богоугоднаго царствованія.

Съ благоговѣйною радостію взираемъ мы на Царскій вѣнецъ, который недосязаемо превознесенъ надъ нами, но который осѣняетъ всѣхъ насъ, и которымъ всѣ мы можемъ хвалиться предъ народами. Радостенъ сей вѣнецъ для насъ, потому что онъ для всѣхъ насъ есть покровъ, защита, слава, украшеніе: но тяжелъ онъ для Вѣнценосца, потому что это вѣнецъ избранія и освященія на великіе подвиги, а не вѣнецъ награды и покоя послѣ подвиговъ. *Тяготы* огромной Россіи *носитъ* Благочестивѣйшій Самодержецъ, *исполняя законъ Христовъ* (Гал. 6, 2) и законъ Царскій. Какая потребна сила чтобъ поднять, и носить, и направлять въ движеніи силы всей Россіи! Праведно посему, чтобъ всѣ силы Россіянъ соединялись, дабы по возможности облегчать бремя носимое Самодержцемъ,—чтобъ всѣ сердца Россіянъ соединялись, дабы всеусердными молитвами призывать Ему силу отъ Того, *Имъ же царіе царствуютъ: Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло!* (Псал. 20, 2). Ч. II; 187. Ч. III; 269, 380.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О благоговѣйномъ почитаніи Царя.

Господь и Спаситель нашъ повелѣваетъ намъ: *воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови* (Мѳ. 22, 21).

Такъ Царь небесный не освобождаетъ насъ отъ исполненія обязанностей нашихъ къ Царю земному, но Самъ провозглашаетъ эти обязанности, и Самъ повелѣваетъ исполнять ихъ. Отъ всѣхъ требуя исполненія обязанностей къ Богу: *воздадите Божія Богу,* Онъ отъ всѣхъ же требуетъ исполненія обязанностей и въ отношеніи къ Царю: *воздадите Кесарева Кесареви.*

Обѣ эти заповѣди Господу угодно было соединить, сопоставить вмѣстѣ одну съ другою, безъ сомнѣнія для того, чтобъ обѣ онѣ были неразлучны въ мысляхъ нашихъ и въ сердцѣ нашемъ, и чтобъ мыслію о Богѣ мы возбуждались и укрѣплялись въ исполненіи обязанностей нашихъ въ отношеніи къ Царю.

И апостолъ Христовъ Петръ заповѣдуетъ намъ: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 17). Опять обѣ заповѣди- объ обязанностяхъ нашихъ къ Богу небесному и къ Царю земному—поставлены рядомъ, въ непосредственномъ одна съ другою сближеніи, какъ бы мысль о нихъ нераздѣльна.

Чтобъ явственнѣе уразумѣть высокое значеніе заповѣди апостольской о почитаніи царя, вспомнимъ, кто и какіе были цари—современники апостоловъ. Въ Іудеѣ царствовалъ тогда Иродъ. Въ какихъ же отношеніяхъ онъ находился къ христіанству?—*Возложи*, говоритъ книга Дѣяній апо-

стольскихъ (—12; 1—4), возложи *Иродъ царъ руцѣ озлобити нѣкія отъ церкве. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И видѣвъ, яко годѣ* (угодно, пріятно) *есть Іудеемъ, приложи яти и Петра, его же и емъ всади въ темницу.* Ангелъ Божій чудесно избавилъ Петра изъ темницы и отъ царя; и послѣ того Петръ проповѣдуетъ заповѣдь: *царя чтите.* Чѣмъ также наградила Петра за подвиги апостольскіе держава римская?—Не крестомъ почести, но крестомъ распятія. Петръ ожидалъ этаго по бывшимъ уже примѣрамъ, и даже былъ предувѣдомленъ о томъ отъ Самаго Господа: и при всемъ томъ почтеніе къ царю онъ проповѣдуетъ и заповѣдуетъ подданнымъ того царя, отъ котораго самъ пострадать готовился. На чемъ же основывается эта заповѣдь? — Безъ сомнѣнія, она основывается на истинѣ Божественной. Именно, заповѣдь: *Бога бойтеся* ясна и непоколебима сама по себѣ, такъ какъ съ мыслію о Богѣ необходимо соединяется благоговѣніе къ Богу. На этой первой заповѣди необходимо утверждается вторая: *царя чтите;* ибо если вы боитесь Бога, то не можете не уважать того, что постановлено Самимъ Богомъ; какъ же по слову Божію *нѣсть власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть,* и царь—*Божій слуга есть* (Рим. 13. 1, 4): то благоговѣя истинно предъ Богомъ, вы не можете не чтить усердно и царя. Такимъ образомъ открывается, что думалъ апостолъ, когда съ мыслію о страхѣ Божіемъ непосредственно соединилъ мысль о почтеніи къ царю. Онъ хотѣлъ кратко, но притомъ чисто и основательно преподать ученіе о должности христіанина и гражданина. Сказавъ: *Бога бойтеся,* онъ изложилъ ученіе христіанина, и вмѣстѣ положилъ основаніе ученію гражданина. Сказавъ непосредственно за тѣмъ: *царя чтите,* онъ не только изложилъ ученіе гражданина, но и утвердилъ оное на незыблемомъ основаніи. Онъ ра-

зомъ показалъ какъ независимое божественное достоинство религіи, такъ и зависящее отъ устроенія Божія достоинство царской власти.

Если же нераздѣльно съ великою заповѣдію: *Бога бойтеся* была возвѣщена заповѣдь: *царя чтите* — въ такое время, когда цари не чтили истиннаго Бога и даже преслѣдовали чтителей Его: то какъ священна, и легка, и сладостна должна быть для насъ заповѣдь о почитаніи Царя теперь, когда Царь надъ нами царствующій не только знаетъ и исповѣдуетъ истиннаго Бога, но и освященъ помазаніемъ отъ Бога, покровительствуетъ истинное благочестіе Своею властію, уполномочиваетъ Своимъ примѣромъ, ограждаетъ законами!

Да будетъ же неразрывенъ прекрасный и благотворный союзъ сихъ двухъ заповѣдей: *Бога бойтеся, царя чтите!* Народъ благоугождающій Богу достоинъ имѣть благословеннаго Богомъ Царя. Народъ чтущій Царя—тѣмъ самымъ благоугождаетъ Богу: потому что царь есть устроеніе Божіе. Ч. II; 193 6. Ч. III; 224, 252.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Молитва о Царѣ.

Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ епископу ефесской церкви Тимоѳею пишетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1—2).

Если обратимъ вниманіе на то, въ какое время напи-

салъ святый апостолъ наставленіе это епископу Тимоѳею: то можемъ усмотрѣть всеобъемлющее пространство любви христіанской, открыть глубокую богодухновенную прозорливость апостола, и глубоко почувствовать силу нашей обязанности молиться за Царя.

Апостолъ Павелъ преподалъ наставленіе о молитвѣ за царя и за сущихъ во власти тогда, какъ во всемъ мірѣ не было ни одного царя христіанскаго; когда цари и власти были или іудейскіе невѣрующіе во Христа, или языческіе погруженные въ заблужденія и пороки идолопоклонства, и которые приходя въ соприкосновеніе съ христіанствомъ большею частію являлись врагами его и гонителями, съ намѣреніемъ даже совершенно истребить его. Разумъ естественный конечно сказалъ бы, что это несообразность—молиться за людей которые хотятъ васъ истребить. Но любовь христіанская говоритъ: молитесь и за сихъ; желайте и просите имъ всякаго блага; можетъ быть, въ благодѣяніяхъ познаютъ они Благодѣятеля—Бога, познавъ, увѣруютъ въ Него, увѣровавъ, умиротворятся въ отношеніи къ другимъ вѣрующимъ въ Него .. а если бы и не такъ, то по заповѣди возлюбленнаго Спасителя, *молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы* (Мѳ. 6, 44).

При воззрѣніи на чуждыя христіанства и даже враждебныя къ нему расположенія современныхъ а потому земныхъ властей, наставленіе апостола о молитвѣ за нихъ представляетъ видъ необычайности еще тѣмъ, что оно заповѣдуетъ *творить* за нихъ не только *молитвы*, но и *благодаренія*. Неужели враги и враждебныя дѣйствія, гонители и гоненія могутъ быть предметомъ даже благодарности? Недоумѣніе это будетъ устранено, если примемъ въ разсужденіе, что святый апостолъ есть не просто наставникъ, но наставникъ богодухновенный Христосъ Спа-

ситель и всѣмъ христіанамъ для важныхъ случаевъ, когда имъ нужно съ особенною вѣрностію и твердостію изрещи или засвидѣтельствовать истину Христову, далъ такое обѣтованіе: *не вы будете глаголющіи, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѳ: 10, 20). Безъ сомнѣнія, даръ этотъ въ преимущественной силѣ и полнотѣ данъ былъ апостолу, какъ провозвѣстнику Христова ученія для вселенской Церкви. Итакъ, святый Павелъ пишетъ наставленіе ефесской церкви: а Духъ Святый въ тоже время благоизволяетъ чрезъ него написать наставленіе церкви вселенской. Павелъ смотритъ на церковь ефесскую, какъ она есть: а Духъ въ немъ Божій въ тоже время смотритъ на церковь вселенскую, какъ она есть и будетъ. Павелъ видитъ современный мракъ царствъ языческихъ: а Духъ въ немъ Божій провидитъ и болѣе или менѣе показуетъ ему будущій свѣтъ царствъ христіанскихъ. Взоръ богодухновеннаго, проницая будущіе вѣки, встрѣчаетъ Константина умиротворяющаго церковь и освящающаго вѣрою царство; видитъ Ѳеодосія, Юстиніана — защищающихъ церковь отъ ересей; конечно видитъ далѣе и Владиміра Александра Невскаго и другихъ — распространителей вѣры, защитниковъ церкви, охранителей православія. Послѣ этаго не удивительно, что святый Павелъ пишетъ: *молю творити* не только *молитвы,* но и *благодаренія за царя и за всѣхъ иже во власти сутъ,* потому что будутъ цари и власти не только такіе, за которыхъ надобно молиться со скорбію или утѣшеніемъ, но и такіе, за которыхъ, какъ за драгоцѣнный даръ Божій, должно благодарить Бога съ радостію.

Глубокое смиреніе, и вмѣстѣ сильное желаніе апостола сдѣлать преподаваемое имъ наставленіе дѣйственнымъ открывается въ томъ, что онъ не излагаетъ истину равнодушно и не повелѣваетъ властію апостольскою, но проситъ

и умоляетъ, чтобъ приносимы были молитвы за царя: *молю*, говоритъ, *творити молитвы за царя*. И можемъ ли мы не чувствовать глубоко и сильно этой обязанности, столь убѣдительно внушаемой намъ апостоломъ? Какъ ни отдалены мы отъ святаго Павла временемъ: но кажется, что звукъ его апостольскаго вѣщанія громче и сладостнѣе долженъ отдаваться въ нашихъ сердцахъ, нежели въ современныхъ апостолу христіанамъ ефесской и другихъ церквей; ибо они со страхомъ, сквозь слезъ должны были молиться за царей—чуждыхъ христіанства и угрожающихъ ему; а нашимъ отцамъ и намъ предлежало и предлежитъ молиться за царей благочестивѣйшихъ, распространителей вѣры, защитниковъ церкви, охранителей православія,—молиться съ миромъ, съ радостію, съ благодарностію.

Для подкрѣпленія своего ученія о молитвѣ за царя, святый апостолъ указываетъ и на ожидаемый отъ нея плодъ, именно: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Итакъ, апостолъ полагаетъ, что отъ царя, по молитвѣ церкви и царства Богомъ просвѣщаемаго и укрѣпляемаго, весьма много зависитъ *тихое и безмолвное житіе*, то есть жизнь спокойная и безопасная, и не только тихое и безмолвное житіе, но и *житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ*.

Умножимъ же, вѣрныя чада Россіи, умножимъ сердечныя моленія наши къ Богу о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ, да Самъ Царь царствующихъ *благословитъ Его благословеніемъ благостынымъ*, къ полной радости Его и нашей, къ совершенному благоденствію отечества нашего. Ч. III; 290—2.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Празднованіе Царскихъ дней.

Пророкъ и царь Давидъ, въ 143-мъ псалмѣ, молится и воспѣваетъ Богу: *Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ; во псалтири десятострунемъ пою Тебѣ, дающему спасеніе царемъ.* Давидъ обѣщаетъ воспѣть Богу пѣснь новую, и въ тоже время являетъ обѣщаніе свое уже исполняемымъ: *пою Тебѣ.* Обѣщаніемъ или желаніемъ воспѣть новую пѣснь указываетъ на исполненіе прежнихъ или *обычныхъ* пѣсней или славословій. Воспѣвая пѣснь за спасеніе царей, онъ благодаритъ Бога за Его покровительство царямъ. Очевидно, что это есть торжественное молебное пѣніе къ Богу, *дающему спасеніе царямъ,* то есть, торжественное благодареніе и прославленіе Бога за Его особенное покровительство царскому достоинству или служенію.

Въ какіе же дни, или по какимъ случаямъ, совершалось это царское молебное пѣніе?—Несомнѣнно, въ такіе дни, или при такихъ случаяхъ, когда открывалось особенное покровительство или промышленіе Божіе надъ царемъ. И не трудно искать такихъ дней. Напримѣръ, какой день былъ памятнѣе и священнѣе для Давида и для царства, какъ тотъ счастливѣйшій день, въ который Давидъ чрезъ особенное освящающее дѣйствіе возведенъ былъ изъ обыкновеннаго въ высокое благодатное состояніе, и о которомъ записано: *и помаза его Самуилъ посредѣ братіи его: и поношашеся Духъ Господенъ надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ!* Можно ли думать, чтобъ Давидъ позабылъ этотъ день, столь примѣчательный и рѣшительный въ его жизни? Не вѣроятнѣе ли напротивъ, что онъ помнилъ оный и при каждомъ обращеніи годоваго круга дней

встрѣчалъ его съ особеннымъ вниманіемъ, съ благоговѣніемъ къ Богу, съ благодареніемъ, съ молитвою о продолженіи благопомощнаго осѣненія отъ Духа Господня?

А что значитъ, что Давидъ воспріемлетъ о спасеніи царей воспѣть еще *новую* пѣснь: *Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ, дающему спасеніе царемъ?*—Очевидно, что нѣкія новыя царственныя обстоятельства или событія, напримѣръ: избавленіе отъ новыхъ опасностей, препобѣжденіе новыхъ трудностей, вновь явленная Богомъ царю защита и помощь—возбуждали въ умѣ Псалмопѣвца новыя мысли, въ сердцѣ новыя чувствованія, въ десятострунной псалтири новые звуки, въ обычной за царя молитвѣ новую пѣснь.

Такъ возникли и утвердились постоянные царскіе праздники и случайныя празднованія по поводу особенныхъ, случайныхъ царственныхъ событій.

Священное основаніе для празднованія царскихъ дней навсегда остается неизмѣннымъ въ народѣ Божіемъ и въ церкви Божіей. Богъ, Который повелѣлъ помазать Давида на царство, не есть ли тотъ самый Богъ, *Которымъ* и нынѣ *царіе царствуютъ?* Несомнѣнно, что Онъ Самъ благословляетъ и освящаетъ вѣнчаніе и помазаніе и нашихъ Благочестивѣйшихъ Царей—Императоровъ. Отъ дня помазанія Царя, Духъ благодати Божіей носится надъ Помазанникомъ. И какъ послѣдующее воспоминательное празднованіе дня Царскаго помазанія очевидно связано съ днемъ самаго событія, то не должно ли думать, что при каждомъ празднованіи такого дня Духъ Господень особенно призираетъ въ сердца празднующихъ, чтобъ по мѣрѣ вѣры ихъ, по искренности ихъ благодареній за прошедшее, по усердію и чистотѣ ихъ молитвъ о будущемъ,—продлить надъ Царемъ и царствомъ Свое благодатное осѣненіе, благопомощное Царю, благотворное и спасительное для

царства? А посему, празднованіе Царскаго дня должно быть для всѣхъ насъ сколько радостнымъ и торжественнымъ, столько же и священнымъ. Въ такой день особенно да одушевляемся мы какъ любовію къ Царю, такъ и благоговѣніемъ къ Царю царствующихъ. Пусть веселіе движетъ сердца: но и молитва да воздвизаетъ души подъ благодатное осѣненіе Духа Господня. Ч. II; 183. Ч. III; 227—8.

Образецъ частной молитвы въ Царскіе праздники.

«*Ты надъ всѣми начальствуеши, Господи, начало всякаго начала, и въ руку Твоею крѣпость и власть, и «въ руку Твоею милость, Вседержителю, возвеличити и «укрѣпити вся* (1 Пар. 29, 12). *Благослови* начало, и «теченіе и *вѣнецъ лѣта* Царева. *Дни на дни Царевы «приложиши, лѣта Его до дне рода и рода* (Пс. 60, 7). «*Даждь* Твою *крѣпость Царю нашему и вознеси рогъ «Помазанника Твоего* (1 Цар. 2, 10). Изостряй и углубляй взоръ мудрости Его, чтобъ и сокрытое нерѣдко, «доброе и полезное открывать и изводить на свѣтъ; чтобъ «крадущееся злое издалека усматривать и возвращать на «главы духовъ лукавствія. Возставляй неоскудно въ державѣ Его *и крѣпкаго, и смотреливаго, и дивнаго совѣтника, и разумнаго послушателя* (Ис. 3. 2, 3); ибо «*спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14). Возвесели Благочестивѣйшаго Царя благоденствіемъ благовѣрнаго царства, и благовѣрное царство благоденствіемъ «Благочестивѣйшаго Царя»! Ч. III; 296.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Повиновеніе или послушаніе Царю и поставленнымъ отъ Него властямъ или начальствамъ.

Что повиноваться власти должно—надобно ли это доказывать? Гдѣ есть общество человѣческое, тамъ необходимо есть власть, соединяющая людей въ составъ общества; ибо безъ власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество. Но власть дѣйствуетъ въ обществѣ и сохраняетъ его—посредствомъ повиновенія. Значитъ, повиновеніе необходимо соединено съ самимъ существованіемъ общества. Кто сталъ бы колебать или ослаблять повиновеніе, тотъ колебалъ бы или ослаблялъ самое основаніе общества.

Повиновенію власти поучимся изъ слова Божія.

Апостолъ Петръ внушаетъ христіанамъ: *повинитеся всякому человѣчу созданію* (то есть, всякому отъ Бога устроенному надъ человѣками начальству) *Господа ради, аще Царю, яко преобладающу, аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ, въ отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 2. 13, 14).

Какое удовлетворительное ученіе! *Повинуясь Царю* и поставленному отъ него *начальству*, вы несомнѣнно угождаете Царю; и въ тоже время, *повинуясь* имъ *Господа ради*, вы чрезъ то благоугождаете самому Господу.

Замѣтимъ, что апостолъ недовольствуется тѣмъ, чтобъ учить повиноваться какъ нибудь; но учитъ повиноваться съ опредѣленнымъ побужденіемъ, именно—*Господа ради*. Здѣсь является предположеніе, что апостолъ имѣлъ въ

виду и другіе роды повиновенія, то есть по инымъ побужденіямъ, какъ то: повиновеніе изъ личныхъ интересовъ, повиновеніе ради общества, ради начальства... но апостолъ своимъ ученикамъ заповѣдуетъ и внушаетъ именно *повиновеніе Господа ради*.

Размыслимъ объ этомъ.

Кто повинуется изъ страха наказанія за неповиновеніе, тотъ повинуется *ради себя*, то есть, чтобъ охранить себя отъ непріятности наказанія. Есть люди, для которыхъ надобно и сіе побужденіе къ повиновенію; но кто захочетъ похвалиться, что онъ для себя избралъ именно этотъ родъ повиновенія?

Кто повинуется для достиженія выгоды, награды, почести, тотъ также *ради себя* повинуется. Власть поступаетъ прозорливо и благодѣтельно, когда употребляетъ поощренія къ повиновенію; но поощренія, по существу своему, могутъ имѣть мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а не могутъ основать и обезпечить повиновенія всеобщаго: дѣла повиновенія наиболѣе общія и притомъ необходимыя для общества, какъ напримѣръ вношеніе податей, наименѣе способны къ тому, чтобъ соединить съ ними какое либо воздаяніе или почесть.

Умъ любомудрствующій похвалитъ такъ называемое *повиновеніе ради общества и вмѣстѣ ради себя*, —по слѣдующимъ соображеніямъ. Благосостояніе и довольство человѣка не можетъ быть устроено и сохранено иначе какъ посредствомъ общества, именно: общество доставляетъ человѣку безопасность личную, образованіе способностей, случаи къ употребленію ихъ, способы къ разнымъ пріобрѣтеніямъ и стяжаніямъ, и опять безопасность пріобрѣтеннаго. А какъ для сохраненія общества необходимо повиновеніе, то каждый членъ общества и долженъ повиноваться, какъ ради общества—изъ благодарности къ нему

за получаемыя отъ него каждымъ блага, такъ опять и ради себя же — чтобъ сохраняя повиновеніемъ общество, сохранять для себя то, чѣмъ онъ отъ общества пользуется. Умозрѣніе сіе справедливо. Но много ли въ обществѣ людей способныхъ учреждать свое повиновеніе по идеямъ и умозрѣніямъ? Когда смотримъ на опыты, какъ въ наше время на подобныхъ умозрѣніяхъ хотятъ основать повиновеніе нѣкоторые народы и государства, и какъ тамъ ничто не стоитъ твердо, зыблются и престолы и алтари, становятся, по выраженію пророка, *людіе аки жрецъ и рабъ аки господинъ* (Ис. 24, 2), бразды правленія рвутся, мятежи роятся, пороки безстыдствуютъ, преступленія ругаются надъ закономъ, нѣтъ ни единодушія, ни взаимной довѣренности, ни безопасности, каждый наступающій день угрожаетъ; то при видѣ всего этаго невольно побуждаемся заключить: видно, не на человѣческихъ умозрѣніяхъ основывать должно Государственное благоустройство.

Есть еще *повиновеніе ради общества и ради Начальства*,—не столько по умозрѣнію, сколько по чувству сердца, то есть, по любви къ Государю и отечеству. Счастливъ народъ, одушевляемый такою любовію. Это жизненная теплота въ организмѣ Государства, самодвижное направленіе къ общественному единству, крылатая колесница власти, свободная покорность, покорная свобода. Намъ, Россіяне, отъ матерняго млека напоеннымъ любовію къ Государю и отечеству, извѣстно по давнимъ и недавнимъ опытамъ, сколь крѣпительна была эта пища для подвиговъ труднѣйшихъ, во времена труднѣйшія. Но чтобъ естественная любовь къ Государю и отечеству была неизмѣнна, чиста, спасительна, для этаго нужно чтобъ она утверждалась на незыблемомъ основаніи, а такое основаніе можетъ быть только въ Богѣ.

Вотъ почему апостолъ, минуя прочія побужденія къ

повиновенію, утверждаетъ повиновеніе на единой мысли о Богѣ: *повинитеся,* говоритъ, *Господа ради!* То есть, повинуйтесь по вѣрѣ въ Бога и изъ страха Божія; или, повинуйтесь по вѣрѣ въ слово Божіе и велѣніе Божіе, и изъ страха оказаться ослушниками воли Его.

И не трудно понять и уразумѣть, какимъ образомъ вѣра въ Бога и страхъ Божій составляютъ важнѣйшее побужденіе къ повиновенію.

Вѣра освящаетъ власти земныя, показывая ихъ небесное происхожденіе, возвѣщая намъ отъ лица Божія, что *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дастъ е* (Дан. 4, 29), что *Имъ царіе царствуютъ и вельможи величаются* (Притч. 8. 15, 16), что *нѣсть власть, аще не отъ Бога* (Рим. 13, 1), что каждый начальникъ есть *слуга Божій* поставленный надъ нами *для нашего* же *блага* (—4). Вѣра утверждаетъ насъ въ той мысли, что издаваемые правительствомъ законы начертываются подъ вліяніемъ Промысла Божія. Вѣра повелѣваетъ намъ *повиноваться властямъ* (—1) *не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (1 Петр. 2, 18), угрожая гнѣвомъ небеснымъ (Ефес. 5, 6) непокоряющемуся властямъ, какъ преступнику, который *Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 2). Вѣра предписываетъ намъ *служить* властямъ *съ уваженіемъ и въ простотѣ сердца, какъ самому Господу, а не человѣкамъ* (Ефес. 6. 5, 7), и не изъ страха только или какихъ нибудь корыстныхъ видовъ, *но по совѣсти* (Рим. 13, 5), по убѣжденію, что исполняя ихъ велѣнія *отъ души,* мы *творимъ волю Божію* (Еф. 6, 6), а не человѣческую. И вотъ, именно тамъ, гдѣ разумъ и воля человѣческіе покорны вѣрѣ евангельской,—подданные чтутъ и гражданскіе законы какъ святыню, благоговѣютъ предъ властію какъ предъ божественнымъ учрежденіемъ; а гдѣ оскудѣ-

ваетъ это небесное чувство, гдѣ умы, къ несчастію общества, заражаются невѣріемъ, — тамъ не уважаются и общественныя учрежденія, тамъ покорность властямъ кажется тяжкимъ игомъ: тамъ не можетъ быть общественнаго благоденствія.

И такъ, *повинитеся всякому начальству человѣчу*, всякой законной и, разумѣется, преимущественно верховной власти—*Господа ради!* То есть: повинуйтесь *полнымъ безпрекословнымъ повиновеніемъ*, ради Господа всемогущаго и правосуднаго, Который не можетъ оставить не наказаннымъ противленія Своему установленію; повинуйтесь *искренно*, ради Господа Сердцевѣдца, Который не только всякое дѣло неповиновенія, но и всякій жестоковыйный или ропщущій помыслъ видитъ и осуждаетъ; повинуйтесь *съ надеждою*, ради Господа — премудраго и всеблагаго Промыслителя, Который непрестанно бдитъ надъ приведеніемъ Своего устроенія къ спасительнымъ для насъ цѣлямъ, и Который особенно *сердце Царево* имѣетъ *въ руцѣ Своей* (Притч. 21, 1); повинуйтесь *съ любовію* ради Господа, Котораго и славное царство на небесахъ, и благодатное царство въ душахъ человѣческихъ есть царство любви, и Который заповѣдалъ намъ всею силою души стремиться къ тому, *да будетъ воля Его, яко на небеси, и на земли*, слѣдственно и въ земномъ царствѣ.

Вотъ повиновеніе всегда удовлетворительное для власти и всегда блаженное для повинующихся! Поставьте такое повиновеніе въ самое сильное испытаніе, пусть напримѣръ надобно будетъ даже собою пожертвовать повиновенію, то есть, пострадать или и умереть за Государя и отечество; пусть воздвигнетъ противъ сего естественную борьбу естественная любовь къ собственной жизни, къ благамъ жизни, ко всему любезному въ жизни: вся брань помысловъ, безъ сомнѣнія, будетъ низложена, какъ скоро при-

детъ сильное благодатію слово: *Господа ради!* Пожертвуй всѣмъ *повиновенію Господа ради!* Если сладостно жертвовать для Царя и отечества: то не гораздо ли блаженнѣе жертвовать для Господа? И въ семъ случаѣ не горько уже оставить и земную жизнь, вмѣсто которой пріемлющій сію жертву Господь обѣщаетъ несравненно блаженнѣйшую жизнь небесную; не горько оставить и все любезное на землѣ, потому что оно будетъ оставлено на рукахъ любви Отца небеснаго.

Благочестивые Россіяне! Изъясняя вамъ христіанское ученіе о повиновеніи, думаю, что этимъ самымъ я изъяснилъ и ваши собственныя чувствованія. Кроткій духъ Господа Іисуса, *послушливаго даже до смерти* (Фил. 2, 8), да не престанетъ благодатно одушевлять сердца и жизнь нашу чувствомъ кроткаго, совершеннаго христіанскаго повиновенія, и да будетъ оно нашимъ непрерывнымъ благодареніемъ Благочестивѣйшему Государю нашему, непрестанно для блага нашего подвизающемуся, а вмѣстѣ да будетъ благодарственною и благоговѣйною жертвою нашею Богу Спасителю и Всепромыслителю. (Ч. II; 181—3. Ч. III; 255—6).

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Гражданскія обязанности вѣрноподданныхъ.

Воздавать Кесарева Кесареви значитъ: за благодѣтельныя для подданныхъ дѣйствія Царской власти воздавать неуклоннымъ исполненіемъ соотвѣтственныхъ онымъ вѣрноподданническихъ обязанностей.

Царь даетъ тебѣ монету, ознаменованную Его властію, какъ твердое и удобное орудіе для опредѣленія достоин-

ства твоей собственности, для производства хозяйственныхъ и торговыхъ оборотовъ: воздавай и ты Ему опредѣленною долею твоей собственности и этой самой монеты, дабы Онъ имѣлъ средства доставлять тебѣ какъ сіе, такъ и другія удобства общественной жизни.

Царь даетъ тебѣ законъ и управленіе, чтобъ въ обществѣ существовалъ порядокъ, чтобъ права твоего званія были извѣстны и признаны, чтобъ собственность твоя была несомнѣнна, и личность твоя неприкосновенна постороннему своеволію: воздавай Ему и ты повиновеніемъ Его закону и управленію, и тѣмъ облегчай Ему подвигъ доставленія сихъ благъ какъ тебѣ, такъ и всѣмъ.

Царь даетъ тебѣ судъ и правду противъ обидъ и неправедныхъ лишеній: воздавай Ему и ты твоею благонамѣренною подсудностію; являйся въ судъ съ правдою, а не съ клеветою и лукавствомъ; не позволяй себѣ самоуправства; будь правдивымъ свидѣтелемъ по требованію суда.

Царь доставляетъ тебѣ общественную тишину и безопасность отъ враговъ, непрестанно бодрствуя противъ духа тревогъ и браней не только въ предѣлахъ и на предѣлахъ, но и за предѣлами Своей державы, многими трудами образуя, съ многотрудными соображеніями употребляя воинство, и даже Самъ съ Своими присными становясь въ чинъ воиновъ: воздавай Ему и ты съ одной стороны любовію къ тихому и безмолвному житію (1 Тим. 2, 2), а съ другой—готовностію принести на защиту общественной безопасности всякую жертву, какую Царь и Отечество потребовать могутъ. Ч. III; 261—2.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Вѣрность службы Царю.

Въ вѣрноподданнической присягѣ нашей, мы, предъ всевидящимъ Богомъ, даемъ клятвенное обѣщаніе вѣрности нашей Благочестивѣйшему Самодержцу нашему. И чѣмъ болѣе всѣ мы дорожимъ вѣрностію къ Царю, тѣмъ болѣе каждый изъ насъ долженъ позаботиться о томъ, чтобъ имѣть это качество въ полной силѣ и въ совершенной чистотѣ.

Вѣрность наша Царю и закону должна быть полная, соблюдаемая всегда и во всемъ, какъ въ великомъ, такъ и въ маломъ, простирающаяся даже до самопожертвованія.

О ходѣ и развитіи этой нравственной доблести мы имѣемъ отъ Сердцевѣдца Бога слѣдующее глубокое наблюденіе и откровеніе: *вѣрный въ малѣ, и во мнозѣ вѣренъ есть; и неправедный въ малѣ, и во мнозѣ неправеденъ есть* (Лук. 16, 10). Не примѣчаютъ сего недальновидные. Измѣнить царю и отечеству на войнѣ, расхитить государственное сокровище, осудить невиннаго на тяжкое наказаніе—такія и подобныя вопіющія невѣрности противъ царя, отечества и закона поражаютъ всякаго, и потому самая тяжесть преступленія входитъ въ число средствъ предохраняющихъ отъ покушенія на оное. Но не дѣлать дѣлъ царской службы и пользоваться воздаяніемъ или наградою за службу; ввести виды личной корысти въ распоряженіе дѣлами и средствами общественными; принять въ судѣ ходатайство вмѣсто доказательства и оправдать неправаго,—это, говорятъ, небольшія неточности, не препятствующія вѣрности въ дѣлахъ важнѣйшихъ. Не обольщайте себя! Эти не большія неточности не очень

малы, особенно же потому, что они беременны большими невѣрностями. Эта не опасная, по видимому, неправда въ малѣ, ведетъ за собою пагубную неправду во многѣ. Ибо непреложно слово Спасителя: *неправедный въ малѣ, и во многѣ неправеденъ есть*.

Истину сего объяснимъ видимымъ примѣромъ. Обыкновенно, внимательнѣе и тщательнѣе берегутъ одежду еще чистую, нежели получившую пятно, которая потому уже легко обрекается на употребленіе, подвергающее умноженію пятенъ. Такъ бываетъ и съ одеждою души, и съ совѣстію содѣяннаго: есть внутреннее побужденіе беречь ее, когда она чиста; есть особенное удовольствіе въ семъ храненіи; есть особенная для сего сила, поелику къ чистому близка благодать Божія, укрѣпляющая и охраняющая. Но какъ скоро пало на одежду вознерадѣвшей души хотя одно пятно неправды: душа уже не имѣетъ такой какъ прежде бодрости, ни такъ же близкой благодатной помощи къ охраненію себя отъ втораго и третьяго нравственнаго пятна. При повтореніи дѣйствій неправды чувство нравственное притупляется; око душевное темнѣетъ; глазомѣръ различенія между малою и большою неправдою становится меньше и меньше вѣрнымъ; приходитъ злая привычка. Вотъ какимъ образомъ нравственное направленіе, попускающее неправду въ малѣ, имѣетъ прямымъ, свойственнымъ себѣ исходомъ неправду во многѣ.

Еще удобнѣе понять другую половину изреченія Христова: *вѣрный въ малѣ и во многѣ вѣренъ есть*. Ибо всякая сила, при постоянно повторяемыхъ опытахъ, переходящихъ отъ меньшаго къ большему, сама собою естественно развивается, возрастаетъ и достигаетъ возможнаго совершенства. Такъ и постоянно дѣйствующая вѣрность въ малѣ, естественно, наконецъ, оказывается вѣрностію во

мнозѣ, что особенно видно бываетъ при обстоятельствахъ благопріятствующихъ ея проявленію.

Важная принадлежность истинной вѣрности есть готовность къ самопожертвованію. Кто вѣренъ только въ предѣлахъ собственной безопасности, тотъ вѣренъ вполнѣ только самому себѣ. Вѣрность не расположенная къ самопожертвованію становится ничтожною въ тѣхъ самыхъ случаяхъ, въ которыхъ наиболѣе нужна и была бы благотворна, и въ которыхъ съ особенною свѣтлостію могла бы открыться ея красота и величіе. Защищеніе царя и отечества противъ воюющаго врага, очевидно, не возможно безъ рѣшительной готовности пожертвовать жизнію за спасеніе защищаемыхъ. Но и въ мирныхъ отношеніяхъ внутри отечества вѣрность не обезпечена, если не усилена до готовности къ самопожертвованію. Надобно ли, напримѣръ, въ судѣ или въ начальствованіи, праваго но немощнаго защитить отъ неправаго но сильнаго соперника или преслѣдователя: кто можетъ это исполнить?—Безъ сомнѣнія, только тотъ, кто рѣшился лучше подвергнуться гоненію, нежели предать гонимую невинность. Надобно ли предъ лицемъ сильныхъ земли высказать не согласную съ ихъ мыслями и желаніями, но спасительную для общества, истину: кто можетъ сдѣлать это? Безъ сомнѣнія, только тотъ, кому пріятнѣе пострадать за истину и общее благо, нежели сохранить себя въ покоѣ — съ ущербомъ блага общественнаго.

Доблестному подвижнику этой добродѣтели надлежитъ всегда содержать въ памяти обѣтованіе и заповѣдь небеснаго Царя: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.* (Апок. 2. 10). Ч. III; 220—1. 302.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Судьба Царей и царствъ.

Давидъ, передавая царство сыну своему Соломону, сказалъ между прочимъ: *да утвердитъ Господь слово Свое, еже рече о мнѣ, глаголя: аще сохранятъ сынове твои пути своя, еже ходити предо Мною во истинѣ всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею,—не искоренится тебѣ мужъ съ престола Израилева* (3 Цар. 2, 4). Вотъ судьба Царя и царскаго племени, которыя въ словѣ Божіемъ представляются образцемъ царей и племенъ царскихъ!

Соломонъ въ свою чреду написалъ: *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34). Вотъ общая судьба царствъ и народовъ!

Нельзя подумать о Всеправедномъ Царѣ небесномъ, чтобъ Онъ, воздая каждому въ отдѣльности человѣку по дѣламъ его, не воздавалъ цѣлымъ царствамъ и народамъ -- по ихъ дѣламъ правды или грѣха, по господствующему въ нихъ благочестію или злочестію, по добродѣтелямъ или порокамъ ознаменовывающимъ свойство того или другаго народа, состояніе того или другаго царства. Даже удобнѣе представить человѣка какъ отдѣльную личность—безъ воздаянія въ настоящей жизни, потому что для человѣка есть другая жизнь, въ которой воздаяніе по дѣламъ его совершится; нежели представить царство и народъ безъ воздаянія въ земной судьбѣ ихъ—по правдѣ или грѣхамъ царства и народа: ибо какъ для земныхъ царствъ и народовъ нѣтъ другаго царственнаго и народнаго бытія кромѣ земнаго; то не иначе, какъ въ семъ ихъ земномъ бытіи, должно совершиться надъ ними все дѣло правды Божіей. Такимъ образомъ, по свойствамъ Божіимъ дѣйствующимъ

въ Божественномъ правленіи міра, необходимо, чтобы добро или зло въ нравственной жизни царства и народа вело за собою добро или зло и въ бытіи государственномъ, именно: чтобъ *правда*, или добродѣтель, *возвышала языкъ*, то есть, доставляла благоденствіе народу; и чтобъ *умаляли*, то есть—въ низкое и бѣдственное состояніе приводили, *племена грѣси* *).

Что такъ и бываетъ на самомъ дѣлѣ, это можно видѣть въ дѣйствительномъ бытіи царствъ и народовъ, особенно тѣхъ и въ тѣ времена, въ которыхъ и въ которыя правда или грѣхи достигаютъ высокой степени силы и дѣйствія.

Благословенъ Богъ, Который донынѣ *правдою возвышалъ языкъ* нашъ, Россіяне! Сила благодати Его да умалитъ въ насъ *умаляющіе племена грѣхи!* Ч. II; 141—3.

---

*) (По другому выраженію). Дѣйствіе особенныхъ Божіихъ судебъ надъ царствами земными и Божій надъ ними судъ во временахъ необходимѣе нежели надъ каждымъ человѣкомъ въ отдѣльности. Каждый человѣкъ имѣетъ свое безсмертіе, и потому награда или наказаніе за его дѣла во времени, безъ нарушенія правосудія, могутъ быть отсрочены до вѣчной жизни. Но царства земныя не имѣютъ безсмертія и не имѣютъ другой жизни въ вѣчности; а потому Божій надъ ними судъ и воздаяніе имъ за правду или неправду должны совершаться во временахъ, какъ-то: посредствомъ благотворныхъ или карательныхъ дѣйствій природы, посредствомъ благоустройства или неустроенія общественнаго, посредствомъ браней... Ч. III; 236.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Чѣмъ мы могли бы и должны соотвѣтствовать или содѣйствовать многотрудному, высокому Царскому служенію.

Первое средство къ сему преподаетъ намъ святая Церковь. Это — молитва за Царя. Ибо если, по слову Писанія, *много можетъ молитва* одного *праведнаго* (Іак. 5, 16): то конечно не мало можетъ молитва благовѣрнаго народа, въ которомъ уповательно Господь имѣетъ не одного праведнаго, такъ какъ для праведныхъ Онъ и хранитъ міръ.

Но дабы поискать, нѣтъ ли еще способа, которымъ бы подданные, не прикасаясь къ дѣламъ Самодержца, могли споспѣшествовать облегченію Царскаго бремени, — вообразимъ, что всѣ подданные жили бы между собою въ любви и не дѣлали ничего кромѣ добрыхъ дѣлъ: тогда — какъ облегчилось бы дѣло Царево! Не нужно было бы умножать законы, потому что любовь исполняетъ законъ прежде, нежели онъ написанъ. Уменьшились бы заботы о порядкѣ и благочиніи общественномъ, потому что *любы не безчинствуетъ* (1 Кор. 13, 5). Долгій праздникъ былъ бы отъ дѣлъ правосудія, потому что не добрыя дѣла даютъ работу судамъ. Тогда Царь былъ бы въ полномъ смыслѣ тѣмъ, чѣмъ представляетъ Его молящаяся Церковь — *Отцемъ о чадѣхъ веселящимся*... Чтожъ? Не можемъ ли мы сами споспѣшествовать тому, чтобъ въ царствѣ всѣ жили въ любви, чтобъ всѣ подвизались въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ? И можемъ, и должны — по увѣщанію апостола: *да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24). Ч. II; 187.

Заключеніе христіанскаго ученія о Царской власти и о обязанностяхъ вѣрноподданныхъ.

О, еслибы всѣ Цари земные довольно внимали своему небесному достоинству и къ положеннымъ на нихъ чертамъ образа небеснаго вѣрно присоединяли требуемыя отъ нихъ — богоподобную правду и благость, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намѣренія и дѣятельности!

О, если бы всѣ народы довольно разумѣли небесное достоинство Царя и устроеніе земнаго царства по образу небесному, и постоянно ознаменовывали себя чертами того образа, какъ то: благоговѣніемъ и любовію къ Царю, смиреннымъ послушаніемъ Его законамъ и повелѣніямъ, взаимнымъ согласіемъ и единодушіемъ, и удаляли бы отъ себя все то, чему нѣтъ образа на небесахъ, какъ то: превозношеніе, раздоръ, своеволіе, своекорыстіе, и всякое зло мысли, намѣренія и дѣйствія!

Тогда — все по образу небесному благоустроенное, по образу небесному было бы блаженно. Тогда царства земныя были бы достойнымъ преддверіемъ царства небеснаго.

Россія! ты имѣешь участіе въ семъ благѣ паче многихъ царствъ и народовъ. *Держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего* (Апок. 3, 11). Сохраняй и продолжай украшать твой свѣтлый вѣнецъ, непрерывно подвизаясь совершеннѣе исполнять сіи вѣнцедательныя заповѣди: *Бога бойтеся, Царя чтите.* Ч. III; 252.

Акаѳистъ Божіей Матери, именуемой Троеручица, съ изображеніемъ чудотворной Ея иконы, находящейся на Св. Аѳонской горѣ. Церк. печ. съ кинв. Издан. 2-е. М. 1887 г. Цѣн. 25 к., за пересылку отъ 1 до 4 экземп. 20 к.

Акаѳистъ Б. М., именуемой «Достой но есть», съ изображеніемъ чудотворной Ея иконы, находящейся на Св. Аѳонской горѣ. Церк. печ. съ кинв. М. 1887 г. Цѣна 25 к., за пересылку отъ 1 до 4 экземп. 20 к.

Акаѳистъ Б. М., именуемой Скоропослушница, съ изображеніемъ чудотворной Ея иконы, находящейся на Св. Аѳонской горѣ. Церк. печ. съ кинв. М. 1887 г. Цѣна 20 к., за пересылку отъ 1 до 4 экзем. 20 к.

Служба и акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. Изд. 2 е. Моск. 1883 г., ц. 40 к, за перес. отъ 1 до 2 экз. 20 к.

Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинв. изд 8-е. Моск. 1887 г.; ц. 25 к. за пер. отъ до 1 до 6 экз. 20 к.

Акаѳистъ св. великомученику и цѣлителю Пантелеимону, съ изображеніемъ его Гражд. печ. изд. 10-е. М. 1887 г.; ц. 10 к., за перес. отъ 1 до 6 экз. 20 к.

Акаѳистъ св. Іоанну Предтечѣ, съ изображеніемъ Его. Цер. печ. Изд. 4-е. Моск. 1883 г.; ц. 30 к., за перес. отъ 1 до 5 экз. 20 к.

Акаѳистъ св. Іосифу обручнику. Церк печ. Изд. 2-е. С. П. Б. 1873 г.; ц. 15 к., за перес. отъ 1 до 10 экз. 20 к.

Акаѳистъ Святителю Саввѣ, Архіепископу Сербскому, подвизавшемуся на св. Аѳонской горѣ, съ изображеніемъ его. Церк. печ. съ кинв. Москва. 1887 г. Цѣна 30 к., за пересылку отъ 1 до 4 экзем. 20 к.

Житіе преподобнаго Петра, подвизавшагося на св. Аѳонской Горѣ; съ изображен. его. Изд. 4-е. Моск. 1886 г.; ц. 10 к., за перес. отъ 1 до 8 экз. 20 к.

Житіе св. Аѳанасія Аѳонскаго, основателя общежитія на Аѳонѣ. Изд. 5-е. Моск. 1887 г.; ц. 10 к., за перес. отъ 1 до 3 экз. 20 к.

Аѳонскіе современные подвижники. Издан. 7-е. Моск. 1887 г. Цѣна 5 коп., за пересылку отъ 1 до 7 экз. 20 коп.

Добротолюбіе, въ русскомъ переводѣ, дополненное. Перевод. епис. *Ѳеофана* Томъ 1-й, изд. 2-е. Моск. 1883 г.; ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

Тоже томъ 2-й. Изд. 1-е. Моск. 1884 г.; ц. 4 руб., съ перес. 4 р. 60 коп.

Псалтирь или Богомысленныя размышленія Св. Ефрема Сиріанина. На веленевой бумагѣ, съ изображеніемъ его, исправл. изд. 4-е. М. 1884 г.; ц. 50 к., съ перес. 70 коп.

Цвѣтникъ духовный. Назидательныя мысли и добрые совѣты, избранные изъ твореній мужей мудрыхъ и святыхъ. Въ 2-хъ частяхъ. Въ 30 лист. печатн. Изд. 2-е. Моск. 1882 г.; ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Писанія Преподобнаго Антонія Великаго. Новое изд. Моск. 1883 г.; ц. 60 к. съ перес. 80 к.

Писанія Преподобнаго Аввы Исаіи Отшельника. Переводъ съ Греческаго Новое изд. Моск. 1883 г.; ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к

Преподобнаго отца нашего Исихія, пресвитера Іерусалимскаго, поученіе душеполезное и спасительное о добродѣтели и трезвѣніи, заключающее въ себѣ 202 главы. Изд. 5-е. Моск. 1886 г.; ц. 12 к., за перес. отъ 1 до 5 экз. 20 к.

Маргаритъ, избранныя святоотеческія изреченія, руководящія къ вѣчному блаженству. (Преимущественно для монашествующихъ женскаго пола). Изд. 3-е. М. 1882 г.; ц. 75 к., за перес. 20 к.

Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима святогорца. Переводъ съ греческаго. Еписк. Ѳеофана. Новое изданіе. Москва. 1886 г., цѣна 85 коп., съ пересыл. 1 руб.

Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія. Сочин. Еписк. Ѳеофана. Новое изданіе. М. 1881 г.; ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться Письма Еп. Ѳеофана. Од. Изд. 2-е. 1886 г.; ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слова на Господскіе Богородичные и торжественные дни. Соч. Еписк. Ѳеофана. Новое издан. Моск. 1883 г.; ц. 75 коп., съ перес. 1 руб.

О покаяніи и причащеніи св. Христовыхъ Таинъ и исправленіи жизни. Слова епис. Ѳеофана въ св. Четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли. Изд. 2-е. 1869 г.; ц. 80 к.; за перес. 25 к.

Краткіе мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ. Е. Ѳ. Нов. изд. М. 1882 г.; ц. 15 к., съ перес. 25 к.

Путь ко спасенію. Сочиненіе еписк. *Ѳеофана,* въ трехъ отдѣлахъ. Изд. 5-е. Моск 1884 г.; ц. 1 р., за перес. 30 к.

Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія. Еписк. Өеофана. Новое изданіе. М. 1882 г.; ц. 20 к. съ пер. 30 к.
Письма о духовной жизни. Епископа *Өеофана*. Новое изд. Моск. 1882 г.; ц. 60 к., съ перес. 80 к.
Іисусъ Христосъ на Голгоөѣ или семь Его словъ на Крестѣ. Изд. 9-е. Моск. 1881 г.; ц. 40 к.; за перес. 20 к.
Черты дѣятельнаго благочестія. Изд. 3-е. 1885 г.; ц. 50 к., за перес. 20 к.
Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи, по Стефану Яворскому. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.
Догматъ о святыхъ иконахъ. Изд. 2-е Моск. 1887 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экземп. 20 к.
Догматъ о знаменіи Честнаго Креста. Изд. 2-е. Моск. 1887 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.
Догматъ о почитаніи святыхъ мощей. Изд. 2-е. М. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 7 экзем. 20 к.
Догматъ о святѣйшей Евхаристіи, т. е. о таинствѣ Тѣла Христова и Крови Его. Изд. 2-е. Моск. 1887 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.
Догматъ о почитаніи и призываніи Святыхъ. Изд. 2-е. Моск. 1886 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экзем. 20 к.
Догматъ о прославленіи праведниковъ на небеси въ церкви торжествующей. Изд. 2-е. М. 1886 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.
Догматъ о поминовеніи усопшихъ. Изд. 2-е. Моск. 1886 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экзем. 20 к.
Догматъ о святѣйшей литургіи, или о безкровной жертвѣ. Изд. 2-е. М. 1886 г. Цѣна 15 к., за пересылку отъ 1 до 4 экземп. 20 к.
Догматъ о святыхъ церковныхъ постахъ. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 12 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.
Догматъ о добрыхъ дѣлахъ, необходимыхъ для спасенія. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 8 к., за пересылку отъ 1 до 7 экзем. 20 к.
Догматъ о преданіяхъ. Изд. 2-е. Моск. 1887 г. Цѣна 10 к., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 к.
О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха. (Изъ словъ Епископа Өеофана). Новое изданіе. Моск. 1887 г.; цѣна 10 коп., за пересылку отъ 1 до 5 экзем. 20 коп.
Православіе и неправославіе. Изд. 2-е. М. 1887 г. Цѣна 3 к., за пересылку отъ 1 до 10 экзем. 20 к.
Смыслъ и значеніе Православно-христіанскаго ежедневнаго богослуженія. Изд. 2-е. М. 1887 г. Ц. 20 к., за перес. отъ 1 до 3 экз. 20 к.
Христіанское ученіе о царской власти и объ обязанностяхъ вѣрноподданныхъ. Мысли вкратцѣ извлеченныя изъ проповѣдей Филарета митроп. Москов. Собралъ Порфирій Кременецкій. Москва. 1883 г. Цѣна 15 к., съ пересылкой 20 к.

Кромѣ означенныхъ здѣсь книгъ издано Аѳонскимъ Пантелеимоновымъ монастыремъ еще много разныхъ мелкихъ книжекъ, брошюръ и листковъ, помѣщенныхъ въ полномъ каталогѣ, особо отпечатанномъ.

КНИГИ ЭТИ ПРОДАЮТСЯ:

Въ *С.-Петербургѣ:* на Ново-Аѳонскомъ Подворьѣ, на углу Забалканскаго проспекта и 2-й роты Измайловскаго полка.
Въ Синодальной книжной лавкѣ, въ зданіи Св. Синода, на Петровской площади.
Въ книжномъ магазинѣ *И. Л. Тузова*, на Большой Садовой, противъ Гостинаго двора, домъ Коровина № 16, магазинъ № 2,
Въ Москвѣ: въ складѣ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, на Петровкѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.
СКЛАДЪ изданія при Аѳонской часовнѣ Св. Великомученика Пантелеимона, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, у Владимірскихъ воротъ.
Желающіе выписывать книги, или Св. иконы и изображенія на бумагѣ съ Св. Аѳонской горы, Пантелеимонова монастыря, благоволятъ адресовать такъ:
Въ г. *Одессу*, въ домъ Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря, на Рыбной улицѣ, Настоятелю онаго монастыря, Архимандриту Макарію съ братіею до востребованія.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Іюля 25 дня, 1887 года.
Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко*.

Типографія И. Ефимова. Больш. Якиманка, д. Смирновой.

2007099096

